

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2023, Том 1, №2

Подписано к публикации: 23.06.2023

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Бойко
Наталья Семеновна**

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент

Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент

Воробьева Наталья Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент

Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор

Кирчанов Максим Валерьевич (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент

Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент

Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор

Прищеп Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор

Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор

Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор

Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент

Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор

Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент

Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор

Е-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

© Вестник исторических наук 2023

Содержание

Оюн А.М.

Развитие культурного строительства в Тувинской автономной области
(по материалам газеты «Тувинская правда» (1944-1949 гг.)) 4-16

Кирчанов М.В.

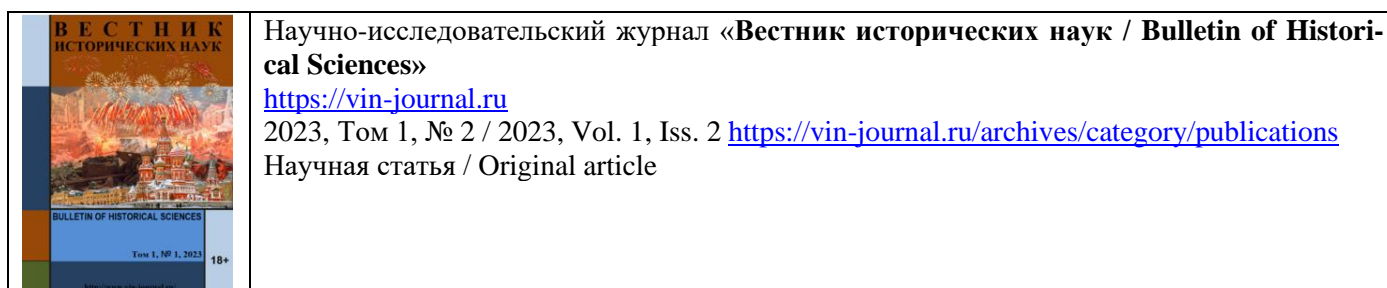
Репрессированная историческая память индонезийской уммы:
политический ислам и мемориальная политика 17-25

Черевко А.В.

Борьба за среднее крестьянство и агитационно-массовая, воспитательная работа
Коммунистической партии в первые годы советской власти
прошлого столетия в губерниях России 26-33

Бойко Н.С., Чуканов И.А.

«Еврейский вопрос» в черносотенной публицистике в период первой
русской революции в России в 1905-1907 годах 34-47

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Оюн А.М.,

¹ Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Развитие культурного строительства в Тувинской автономной области

(по материалам газеты «Тувинская правда» (1944-1949 гг.))

Аннотация: в статье автор, основываясь на материалах газеты «Тувинская правда» за 1944-1949 гг., рассматривает развитие культурного строительства в Тувинской автономной области. Исследуется значение массово-политической и культурно-просветительной работы для государственной власти в рассматриваемый период. Методом контент-анализа статей, опубликованных в газете, выявлены основные тематические группы статей по развитию культурного строительства: деятельность по ликвидации неграмотности населения; организация политической учебы работников культуры; расширение сети деятельности культурно-просветительных учреждений; состояние и развитие материально-технической базы и кадрового обеспечения культурно-просветительных учреждений и т.д.

В качестве начальной хронологической границы взят 1944 г. – год добровольного вступления Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза на правах автономной области. Верхняя граница связана с тем, чтобы проследить процесс развития культурного строительства за 5 лет т.е. до конца 1949 г.

Ключевые слова: культурное строительство, культурно-просветительные учреждения, клуб, Тувинская автономная область, газета «Тувинская правда», кадры

Для цитирования: Оюн А.М. Развитие культурного строительства в Тувинской автономной области (по материалам газеты «Тувинская правда» (1944-1949 гг.)) // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 4 – 16.

Поступила в редакцию: 17 марта 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая 2023 г.; Принята к публикации: 23 июня 2023 г.

¹ *Oyun A.M.*,

¹ *State University named after N.F. Katanov*

**The development of cultural construction in the Tuvan Autonomous Region
(based on the materials of the newspaper Tuvinskaya Pravda (1944- 1949))**

Abstract: in the article, the author, based on the materials of the Tuvan Pravda newspaper for 1944-1949, examines the development of cultural construction in the Tuvan Autonomous Region. The importance of mass political, cultural and educational work for the state authorities in the period under review is investigated. By the method of content analysis of articles published in the newspaper, the main thematic groups of articles on the development of cultural construction were identified: activities to eliminate illiteracy of the population; organization of political education of cultural workers; expansion of the network of activities of cultural and educational institutions; the state and development of the material and technical base and staffing of cultural and educational institutions, etc. 1944 is taken as the initial chronological boundary - the year of the voluntary entry of the Tuvan People's Republic into the Soviet Union as an autonomous region. The upper limit is connected with tracing the process of development of cultural construction over 5 years, i.e. until the end of 1949.

Keywords: cultural construction, cultural and educational institutions, club, Tuvan Autonomous Region, newspaper "Tuvan Truth", personnel

For citation: Oyun A.M. The development of cultural construction in the Tuvan Autonomous Region (based on the materials of the newspaper Tuvinskaya Pravda (1944- 1949)). *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (2). P. 4 – 16.

The article was submitted: March 17, 2022; Approved after reviewing: May 20, 2023; Accepted for publication: June 23, 2023.

Введение

В настоящее время исследование роли исторического фактора в современном развитии институтов культуры представляется особенно актуальным, так как во многом их функционирование обязано тому наследию и традициям работы в учреждениях культуры, которые были сформированы в годы существования советского государства. Сначала в работах теоретиков марксизма-ленинизма, развитых затем в советских идеологических лозунгах, создание сети культурных учреждений получило название культурного строительства. Этот термин был особенно популярен в 1930-е гг., когда он чаще всего использовался при создании системы показателей статистики культуры. В это время систематически выходили статистические сборники с одноименным названием («Культурное строительство в СССР») [9]. В этих сборниках культурное строительство рассматривалось через призму пятилеток, народно-хозяйственных планов и достижений. В послевоенное время к термину «культурное строительство» стали обращаться реже. В аналитических ма-

териалах это словосочетание стало использоваться лишь в качестве исторического понятия, связанного с процессами формирования институтов культуры в 1920-1930-е гг. В этой статье мы будем использовать термин «культурное строительство» понимая под ним процессы развития в сфере культуры в рассматриваемое время.

При исследовании исторических аспектов развития культурного строительства в Тувинской автономной области целесообразным является обращение к материалам газеты «Тувинская правда».

История появления первой газеты в Туве тесно связана с историей создания суверенного государства – Тувинской Народной Республики (далее – ТНР). Как справедливо отмечает Кан В.С., образование ТНР в 1921 г. при поддержке и покровительстве СССР явилось главным фактором создания газет, так как отвечало потребностям укрепления молодого государства – формированию управляемого общественного мнения, регулярному информированию, повышению культурного уровня населения [7, с. 70].

В Русской самоуправляющейся трудовой колонии Тувы (РСТК) попытки создания собственной газеты предпринимались уже с 1922 г. Первая газета на русском языке в Туве вышла 24 июля 1924 г. под названием «Красный пахарь» [7, с. 71].

Выход газеты стал большим событием в общественной жизни республики, не имевшей тогда не только своей печати, но даже своей национальной письменности. Вполне закономерно, что газета становится проводником большевистских идей, в ней активно проводится политическая пропаганда и агитация. На протяжении ряда лет происходят изменения в названиях газеты. Так, с 1931 г. газета выходила под названием «Новый путь», с 1934 г. – газета стала называться «Вперед» и выходила уже 4 раза в месяц. В 1942 г. происходит переименование газеты на газету «Тувинская правда».

Как отмечает М.М.-Б. Харунова, после вхождения ТНР в состав СССР (11 октября 1944 г.) началась активная реализация мероприятий по ускорению темпов культурно-хозяйственного строительства Тувинской автономной области (далее-ТАО) и это несмотря на то, что Советский Союз продолжал участвовать во второй мировой войне [31, с. 63]. Следует отметить, что мероприятия в идеологической сфере, предпринятые советским руководством, носили во многом структурный характер. Переоценке подверглась роль газеты «Тувинская правда» в тувинском обществе. На газету возлагалась непростая задача – стать прочным средством установления новой системы государственной власти, в которой доминирующее место теперь занимала партия. Тематика публикаций рассматривалась и утверждалась на заседаниях бюро областного комитета партии.

Основная часть

В ходе проведения контент-анализа выявлено, что в газете представлен широкий спектр тем. Все материалы газеты могут быть классифицированы по следующим группам: экономическая, культурная, социальная, правовая и политическая. Необходимо отметить, что на передовицах, помещаемых на первой полосе газеты, традиционно отображались новости со всего Советского Союза.

За исследуемый период (с 11 октября 1944 до конца декабря 1949 г) было проанализировано 645 номеров газеты. Следует отметить, что материалы по культурному строительству освещались почти в каждом

номере «Тувинской правды» и составили 36 % от общего числа публикаций. Это третий показатель по популярности, уступая темам экономики и политики.

На рис. 1 представлена основная тематика материалов, размещенных в газете за 1 месяц (с 1 марта по 29 марта 1945 г.). Изучен материал 25 номеров, в ходе исследования выявлены основные тематики, представленные на страницах газеты.

Рис. 1. Основная тематика номеров за 1 месяц (с 1 марта по 29 марта 1945 г.).

Fig. 1. The main topics of the issues for 1 month (from March 1 to March 29, 1945).

Развитие культурного строительства можно проследить по следующим тематическим группам статей, таких как, организация политической учебы работников культуры; деятельность по ликвидации неграмотности населения; формы и содер-

жание работы деятельности культурно-просветительных учреждений; состояние и развитие материально-технической базы и кадрового обеспечения культурно-просветительных учреждений и т.д.

Рис. 2. Тематические группы статей по развитию культурного строительства.

Fig. 2. Thematic groups of articles on the development of cultural construction.

Особое внимание партия уделяла работе культурно-просветительных учреждений. Для формирования "нового человека" (ощутимого в строительстве коммунизма) партийные идеологи признавали необходимость высокой степени политизации общественной жизни, подчеркивает С.Г. Сизов [25]. Важное значение в этом процессе придавались культурно-просветительным учреждениям, которые должны были активно взаимодействовать с населением, проводя разнообразные идеологические, агитационные и массово-политические мероприятия. В целом можно констатировать, что в данный период тема политической учебы трудящихся, в том числе работников культурно-просветительных учреждений была одной из главных направлений газеты «Тувинская правда». Из анализируемых публикаций можно отметить, что все работники культурно-просветительных учреждений изучали теории Маркса – Ленина – Сталина, «Краткий курс ВКП(б), государственное устройство СССР, вопросы партийного строительства, пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг, книга Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и т.д. В основном лекции читались секретарями обкома ВКП(б), обкома ВЛКСМ. После изучения курсов работники культурно-просветительных учреждений проводили для населения беседы, лекции на политические темы, организовывали политкружки, тем самым агитируя население. К примеру, за 1946 г. в области было проведено 683 лекции и докладов на политические темы с присутствием 27 703 слушателя [27, с. 2].

Безусловно, ключевой проблемой и первоочередной задачей культурного строительства стал вопрос ликвидации неграмотности среди тувинского народа. Со страниц газеты спешили напоминать о «культурной отсталости тувинского народа в прошлом» и о том, что нужно еще выше поднять во всех ее проявлениях тувинскую культуру национальную по форме и социалистическую по содержанию [1, с. 4]. Данной проблеме посвящено огромное количество статей самого разного характера, в которых представлены разные статистические сведения. К примеру, в газете от 30.06.1945 г. имеются данные о количестве школ и уча-

щихся до и после вступления Тувы в состав СССР «...до 1930 года в Туве функционировали всего 4 начальных школ для тувинской молодежи, в которых обучалось от 60 до 160 учащихся. Занятия в этих школах велись на монгольском языке. В 1944-1945 учебном году, в 84 начальных и средних тувинских школах обучалось 5, 366 учащихся» [1, с. 3]. При этом отметим, что в номерах за 1948-1949 гг. количество публикаций и статей, посвященных проблемам ликвидации неграмотности в области, заметно сократилось.

Необходимо отметить, что после вхождения ТНР в состав СССР происходят большие изменения в повседневной жизни и быту тувинцев. В рассматриваемом издании этому вопросу уделяется достаточно большое внимание. Анализ статей и публикаций показал, что за 3 месяца (с октября по декабрь) 1944 г. насчитывается 7 статей, раскрывающие успехи перехода аратов (кочевников) на оседлый образ жизни. Так, на примере бывшего батрака Болдуша и его жены Пичен в газете 1944 г. имелась статья, какой должен быть дом успешного социалистического труженика «В доме уютная обстановка, чистота, порядок. На окнах шторы, цветы, занавески, на стенах – портреты вождей, на столах патефон, зеркало, швейная машина...» [8, с. 2].

Особенно, это прослеживается в ноябрьских номерах 1944 г., где статьи и заметки пестрят «радостными» статьями, заметками о вступлении Тувинской Народной Республики в состав СССР, о том, как в лучшую сторону меняется жизнь простого арата и о культурном подъеме населения. К примеру, со слов 54-летнего Серена из села Чыргаланды Тес-Хемского района «За всю свою жизнь я не испытывал более радостного чувства, чем теперь. Раньше мы жили бедно. У трудового народа все отнимали феодалы. Сейчас благодаря Советскому Союзу мы научились читать, писать...» [3, с. 3]. Статьи и заметки об улучшении культурной жизни тувинцев сопровождалась до конца периода нашего исследования.

Необходимо отметить, что основными формами работы культурно-просветительных учреждений были: проведение лекций, бесед, тематических вечеров, агитационная работа, показ кино, организация кружковой работы и др.

Анализ статей показал, что одним из важных задач работников учреждений культуры было проведение лекций для населения. Практически в каждом номере этой проблеме уделялось внимание «на предприятиях и в учреждениях города работает много тувинцев, не знающих или плохо знающих русский язык. Однако лекции проводятся лишь на русском языке. Тематика их очень узка. Темы по литературе, истории и др. отсутствуют» [20, с. 2], «в Монгун-Тайгинском районе проведено 2 лекции с охватом 63 человек, в Балгазике проведены только 2 беседы. А в остальных районах совершенно ничего не делается» [23, с. 3]. При этом надо отметить, что вопросы проведения лекций на страницах анализируемого издания поднимаются достаточно часто вне зависимости от времени того или иного праздника или мероприятия. Так, к примеру, перед показом кино, концерта или во время весенних посевных компаний должны были обязательно проводиться лекции, беседы для населения на самые разные темы.

Следует заметить, что на содержание текстов влияло хозяйственно-политическое развитие области. Например, с началом весенней посевной кампании появлялись статьи, призывающие к мобилизации масс для нужд сельскохозяйственных работ: «дом культуры с. Бай-Хак Тандинского района в период важнейших весенне-летних кампаний: посевной, сенокоса и уборки урожая явился рассадником политико-

массовых и культурных мероприятий» [30, с. 1] и др. Из статей можем узнать, что в 1944 г. в колхозе самыми активными по проведению агитаций, лекций во время посевных компаний являлась Чыргаки Дзун-Хемчикского района.

Отдельное внимание уделялось работе культурных учреждений во время избирательной кампании. Так, в публикациях газеты часто звучат призывы о том, что клуб, изба-читальня, красный уголок – это места где необходимо сосредоточить всю агитационно-пропагандистскую работу с населением.

Из материалов газеты мы можем узнать, что регулярно проводились всесоюзные, областные смотры художественной деятельности. Этому вопросу в Тувинской автономной области уделялось пристальное внимание. К примеру, после опубликования статьи о проведении Всесоюзного смотра через месяц был объявлен первый смотр художественной самодеятельности в Тувинской автономной области. Уже через год в газете написали об итогах первого смотра художественной самодеятельности, в котором приняли участие 109 человек. Тем не менее, из статей и публикаций видно, что в некоторых районах, клубы и дома культуры не работали по разным причинам, и соответственно не организовывались кружки художественной самодеятельности «... Среди молодежи много способных юношей и девушек, которые с успехом бы занимались в кружках художественной самодеятельности, но кружки не организованы...» [22, с. 1].

Из анализируемых материалов газеты, необходимо отметить, что одним из основных форм работы культурно-просветительных учреждений было кинообслуживание населения. Одним из первых новостей газеты «Красный пахарь» от 21 января 1926 г. №3 (57) была новость, о том, что «в городе Красном начал работать кинематограф... В дальнейшем, кинопередвижка будет регулярно посещать все поселки». Известно, что первую киноустановку правительству ТНР подарил в 1925 г. полномочное представительство СССР. С этого момента в жизнь простых аратов входит новое искусство как «кино» [13, с. 83].

Изученные нами статьи демонстрируют, что в редакцию газеты «Тувинская правда» поступали многочисленные письма колхозников, рабочих МТС и совхозов, сельской интеллигенции с жалобами на плохое обслуживание населения деревень и сел области кинокартинами. За 1948 г. было опубликовано 25 писем читателей на плохое кинообслуживание. В публикации от 14 января 1948 г. приведен тщательный и детальный анализ кинообслуживания всех районов области «...всего в области должны работать 41 киноустановка, но в первой половине января население обслуживает только 29. Остальные бездействуют по разным причинам или неисправны и свалены в склад кинофикации, или находятся в длительном ремонте, или простаивают из-за отсутствия горючего...» [16, с. 3].

Из писем и статей редакторов газеты «Тувинская правда» можно с уверенностью сказать, что основными причинами проблемы кинообслуживания населения можно отнести нехватка киноаппаратур, отсутствие горючего для обслуживания отдаленных районов кинопередвижками, отсутствие ремонтных мастерских, не квалифицированность и недобросовестное выполнение своих обязанностей киномехаников.

Особое внимание уделялось развитию театрального и музыкального искусства. Из страниц газеты мы можем узнать, что этому вопросу в области уделялось значительное внимание, так за 1947 г. было напечатано 18 статей касающиеся вопросам театрального и музыкального искусства.

К примеру, в газете 1945 г. уделено внимание открытию оркестрового отделения при театральном училище, которое дало толчок развитию музыкального образования в Туве. Конечно, в газете отмечались не только положительные стороны, но и проблемы, которые были на начальном этапе деятельности оркестрового отделения. Не хватало русских и тувинских народных музыкальных инструментов, мастеров для их изготовления и их ремонта, инструкции по музыкальной литературе и т.д. [17, с. 3].

Для профессионального роста актеров тувинского театра и для привлечения зрителей к театру приглашались профессиональные коллективы из других городов: Новосибирский ансамбль красноармейской песни и пляски, Абаканский областной театр русской драмы им. М.Ю. Лермонтова и Красноярский краевой драматический театр им. А.С. Пушкина. И надо отметить, что такие статьи имели больше «рекламный» характер для привлечения зрителей.

Из различных статей и писем, можно проследить, именно в каких районах культурно-просветительные учреждения «бездействовали». В газетах 1945-1948 гг. имеются 7 статей и 6 писем о халатном отношении к своей работе Пий-Хемского, Тес-Хемского, Тандинского районов. В целом анализируя эти статьи и письма, можно сказать, что в Пий-Хемском районе культурно-просветительные учреждения были в плачевном состоянии. В статье В. Межовой упоминается «Люди Турана и всего Пий-Хемского района лишены многих удобств культурной жизни...» [28, с. 3], а также из писем читателей мы узнаем о плохом кинообслуживании жителей Уюка Пий-Хемского района [14, с. 2], о плохой работе библиотеки с. Турана.

Помимо проблем культурного строительства, газета не забывала о достижениях и развитии сети культурно-просветительных учреждений. Анализ статей газеты «Тувинская правда» с октября 1944 г. по 1949 г. показал, что количество статей «положительного» характера в 1949 г. по сравнению с предыдущими годами увеличилось. Первое, что на себя обращает внимание, это то, что с 1949 г. все чаще пишутся статьи и публикации о развитии художественной самодеятельности, кинообслуживания, радиообслуживания и т.д. Приведем конкретные примеры из материалов газеты: «Больших успехов в деле развития радиофикации достигла молодая Тувинская область. До вхождения в состав Советского Союза в Туве работало всего 5 передаточных станций и 11 маломощных радиоузлов, которые обслуживали 1350 радиоточек. Сейчас в области есть свой радиокомитет, 36 радиоузлов различной мощности, установлено свыше 6 тысяч репродукторов» [29, с. 2].

Следует отметить, что статьи и публикации о создании сети новых учебных и культурных учреждений отличались многообразием количественных данных и с указанием конкретных районов, поселков. Из страниц газеты 1945 года можем узнать, что в Туве имелось 16 клубов, 1 областной Дом культуры, 1 краеведческий музей, 43 избы-читальни и красные юрты, 52 различные библиотеки, 4 стационарных кинотеатра и 18 передвижных киноустановок [24, с. 3]. В то, время в архивных материалах насчитывалось 69 клубных учреждений. Сравнение количества с архивными материалами позволяет убедиться, что в основном газетные цифры совпадают с архивными.

Не менее важной проблемой, отраженной в материалах «Тувинская правда» была плохая материально-техническая база культурных учреждений. Почти в каждом номере газеты «Тувинская правда» имеются письма, статьи и публикации о проблемах материально-технической базы клубов. В 1949 г. количество ста-

тей, публикаций и писем читателей касающихся проблем материально-технической базы культурных учреждений уменьшилось на 40% по сравнению с 1945 г. Приведем конкретные примеры из статей газеты: «из-за не обеспечения топливом в зимнее время в селе Успенском клуб не работал, в школе не проводились занятия» [15, с. 4], «к зиме здание клуба пос. Тээли не подготовлено: окна побиты, требуется ремонт дверей, полов...», «Клубы и избы-читальни плохо оборудованы. имеют мало литературы, музыкальных инструментов и другого инвентаря» [10, с. 3].

Если анализировать статьи, то проблемы материально-технической оснащенности учреждений культуры в основном касались: не обеспечением топлива, не ремонтировались, не хватало оборудования. Ссылаясь на эти проблемы во многих районах, работники учреждений культуры месяцами не открывали клубы, не проводили в селе досуг. Об этом свидетельствуют следующие статьи «В Балгазикском сельсовете уже около месяца не работает кинопередвижка. Киномеханик Солдатов объясняет это тем, что нет бензина... При желании работать всегда можно найти выход из трудного положения, а Солдатов просто не хочет обслуживать население кинофильмами» [16, с. 3], «...в селе Уюк не проводятся никаких концертов, не показывают кинофильмы. В клубе холодно, неуютно, несколько лет не ремонтировали...» [14, с. 2].

Проблема обеспечения культурных учреждений работниками, квалифицированными специалистами являлась одним из важных вопросов культурного строительства. Особое внимание уделялось обучению и повышению квалификации работников учреждений культуры. Проводились областные семинары для работников культурно-просветительных учреждений. В основном в семинарах изучались доклады и приказы Сталина, методы и формы ведения массово-политической и культурной просветительной работы среди населения [26, с. 3].

Тем не менее, несмотря на пристальное внимание со стороны вышестоящих организаций, работники некоторых культурных учреждений районов не добросовестно относились к своей работе. «Политпросвет работа в ряде поселков области почти полностью отсутствует. Лекции и доклады проводятся редко. Клубы и красные уголки концами не открываются. Например, в поселке Медведевке с момента выборов клуб находится под замком...» [6, с. 4]. Спустя несколько месяцев в одной из статей вновь поднята данная проблема «В Тес-Хемском районе вследствие безразличного отношения райкома партии и райисполкома к культурному учреждению даже сгорел клуб, а вместе с ним киноаппаратура» [30, с. 1].

Зачастую большинство работников культурных учреждений не были образованными, квалифицированными специалистами и это влияло на качество работы. Так, в статьях газеты не раз об этом упоминали «часто руководство клубами, избами читальнями доверяется людям, не подготовленным, не имеющим достаточного образования. В Дзун-Хемчикском районе, например, директором районного дома культуры назначен неграмотный человек. Дом культуры в Чадане, естественно бездействует. Здесь же в течение этого года сменилось восемь директоров клуба» [30, с. 1]. Кроме статей об этом свидетельствуют также письма от жителей районов «Заведующие клубами, избачи в большинстве случаев - люди без опыта и знаний. Тов. Кондратьев загружает инспектора районного культпросветотдела различными хозяйственными делами, не имеющими никакого отношения к задачам идеологической работы. Так, в апреле инспектор культпросве-

тотдела был послан на 10 дней на приемку картофеля. прибывшего для районного отдела сельского хозяйства» [10, с. 3].

Очень важным фактором, имеющим огромное влияние для иллюстрации положения на местах, для демонстрации народного мнения и поддержки, а также для поддержания своей контролирующей функции «Тувинская правда» использовала письма читателей. Первое что нужно отметить, это то, что значительная часть критических материалов газеты основывалось на письмах читателей. Кроме того, «жалобные» письма были наиболее эффективными, поскольку после их опубликования проводились проверки редакторами газеты или вышестоящими организациями, где уже на следующих номерах появлялись заметки о проверке работ того или иного культурно-просветительного учреждения. К примеру, в статье под названием «По следам Тувинской Правды» [19, с. 3] дается ответ Президиума Тувинского облпрофсовета, где подтвердились факты, изложенные в корреспонденции и за развал работы кружков художественной самодеятельности, был отстранен от занимаемой должности директор Дома культур Им. Сталина тов. Крылова. Или же редакторы газеты, в частности Н. Охотникова публиковала «жалобные» письма жителей: «В редакцию газеты поступают многочисленные письма колхозников, рабочих с жалобами на плохое обслуживание населения деревень и сел, нашей области кинокартинами...» [16, с. 3]. В этой статье анализируются деятельность нескольких клубных учреждений по поступившим письмам от жителей.

Необходимо отметить, что статьи, новости и заметки этого периода имели «свой» стиль содержания, возвышая советскую культуру, культ личности Сталина, идеи коммунизма. Так, в публикациях газеты часто звучат «надо шире организовать показ того, что достиг советский народ под благотворными лучами Сталинской Конституции...» [21, с. 1], «тувинский народ достиг счастливой, свободной и культурной жизни, жизни в социалистическом обществе» [33, с. 2], «советская власть дала тувинскому народу выйти из нищеты, поднять свой жизненный уровень на небывалую высоту» [12, с. 2], «Тувинский народ приложит все силы, чтобы быстрее включиться в Советскую социалистическую систему хозяйства, чтобы быстрее приобщиться к социалистической культуре» [34, с. 2].

В ходе политической интеграции СССР и ТНР (1944 г) произошла концентрация всех властных полномочий в руках центральных партийных органов. В советский период газеты являлись, прежде всего, идеологическим рупором партии, инструментом манипулирования общественным сознанием, ускоряющим фактором экономических и культурных переустройств.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно отметить, что газета отражала культурную жизнь страны и всегда была важнейшей составляющей советской политики. Газета «Тувинская правда» выступала агитатором социалистических преобразований, пропагандистом и организатором быстрого перехода кочевников на оседлый образ жизни.

В целом можно с уверенностью сказать, что материалы областной газеты «Тувинская правда» представляют огромный интерес для исследования. Тема культуры в газете освещалась достаточно широко и из анализируемых материалов можно проследить процесс создания «новой культуры». По изученным матери-

алам можно констатировать о том, что большое внимание уделялось: теме политической учебы, лекционной работы в агитбригадах, избирательных кампаниях и их участие в агитировании населения, проблемам культурно-просветительных учреждений, (слабость материально-технической базы, трудность обеспечения профессиональными кадрами) что особенно отмечалось в письмах и статьях газеты, «успехам» культурной модернизации, в частности ликвидации неграмотности и перехода аратов на оседлый образ жизни.

Список источников

1. 15-летие тувинской национальной письменности // Тувинская правда. 1945. № 72. С. 3 – 4.
2. Алексеев П. Смотр художественной самодеятельности // Тувинская правда. 1945. № 116. С. 3.
3. Бугалдай О. Митинг в Самагалтае // Тувинская правда. 1944. № 131. С. 3.
4. Васильев В. Оживить работу сельских клубов // Тувинская правда. 1948. № 15. С. 4.
5. Гастроли Красноярского драматического театра // Тувинская правда. 1949. № 76. С. 2.
6. Демин В. Забытый участок работы // Тувинская правда. 1945. № 64. С. 4.
7. Кан В.С. Газета «Красный пахарь» (ныне «Тувинская правда»): к 85-летию создания // Летопись Тувы-2009. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2008. С. 70 – 72.
8. Кудрин П. Успехи патриота Болдуша // Тувинская правда. 1944. № 92. С. 2.
9. Культурное строительство в СССР: стат. сб. Москва: Госстатиздат, 1939. 331 с.
10. Культурно-просветительная работа в загоне // Тувинская правда. 1948. № 48. С. 3.
11. Межова, В. Клуб и изба-читальня бездействуют // Тувинская правда. 1945. № 113. С. 3.
12. Мирошниченко, К. Что дала советская власть тувинскому народу // Тувинская правда. 1945. № 31. С. 2.
13. Мунге Б.В., Монгуш А.М. Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 81 – 100. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.6
14. Расходчиков Б. Культурно-массовая работа не налажена // Тувинская правда. 1949. № 14. С. 2.
15. Обеспечить клуб и школу топливом // Тувинская правда. 1945. № 8. С. 4.
16. Охотникова Н. Кино в деревню // Тувинская правда. 1948. № 4. С. 3.
17. Парыгина З. Первый тувинский национальный оркестр // Тувинская правда. 1945. № 82. С. 3.
18. По нашей области // Тувинская правда. 1947. № 14. С. 1.
19. По следам материалов «Тувинской правды» // Тувинская правда. 1948. № 2. С. 3.
20. Почему скучают в Шагонаре // Тувинская правда. 1946. № 98. С. 2.
21. Решительно улучшить работу сельских политпросветучреждений // Тувинская правда. 1945. № 40. С. 1.
22. Решительно улучшить работу культурно-просветительных учреждений на селе // Тувинская правда. 1947. № 78. С. 1.
23. Сейфулина В. Улучшить лекционную работу в научно-просветительской работе // Тувинская правда. 1945. № 127. С. 3.
24. Сейфулин Х. Исторический путь тувинского народа // Тувинская правда. 1945. № 43. С. 3.

25. Сизов С.Г. Политика КПСС в области культурного просвещения в 1953-1964 гг. (на материалах Западной Сибири) [Электронный ресурс] // Омский научный вестник. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kpss-v-oblasti-kulturnogo-prosvescheniya-v-1953-1964-gg-na-materialah-zapadnoy-sibiri> (дата обращения: 20.04.2023)
26. Сундуй О. Семинар работников политпросветучреждений // Тувинская правда. 1945. № 26. С. 3.
27. Танов С. Работа культурно-просветительных учреждений и их ближайшие задачи // Тувинская правда. 1947. № 49. С. 2.
28. Тепляков М. Гастроли Абаканского областного театра им. М.Ю. Лермонтова // Тувинская правда. 1945. № 65. С. 3.
29. Тимофеев А. Развитие радиосвязи в Туве // Тувинская правда. 1948. № 40. С. 2.
30. Удовлетворить культурные запросы трудящихся // Тувинская правда. 1946. № 109. С. 1.
31. Харунова М.М.-Б. Социальные преобразования в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Россия и Тува 60 лет вместе: материалы научно-практической конференции. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2004. С. 63 – 74.
32. Цифры и факты побед трудящихся Тувинской автономной области // Тувинская правда. 1946. № 118. С. 1.
33. Чадамба Л. За дальнейшее процветание культуры нашей Родины // Тувинская правда. 1948. № 1. С. 2.
34. Щербаков И. Районный Дом культуры накануне сева // Тувинская правда. 1949. № 40. С. 2.

Referenses

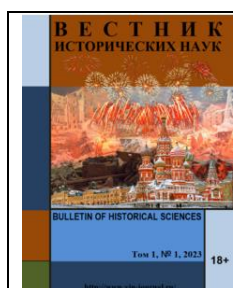
- 15th anniversary of Tuvan national writing. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 72. P. 3 – 4.
- Alekseev P. Show of amateur performances. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 116. P. 3.
- Bugalday O. Rally in Samagaltai. Tuvinskaya Pravda. 1944. No. 131. P. 3.
- Vasiliev V. Revitalize the work of rural clubs. Tuvinskaya Pravda. 1948. No. 15. P. 4.
- Tours of the Krasnoyarsk Drama Theater. Tuvinskaya Pravda. 1949. No. 76. P. 2.
- Demin V. A forgotten area of work. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 64. P. 4.
- Kan V.S. Newspaper “Red Plowman” (now “Tuvinskaya Pravda”): on the 85th anniversary of its creation. Chronicle of Tuva-2009. Kyzyl: CCO “Anyyak”, 2008. P. 70 – 72.
- Kudrin P. The successes of the patriot Boldush. Tuvinskaya Pravda. 1944. No. 92. P. 2.
- Cultural construction in the USSR: stat. Sat. Moscow: Gosstatizdat, 1939. 331 p.
- Cultural and educational work in the pen. Tuvinskaya Pravda. 1948. No. 48. P. 3.
- Mezhova, V. The club and the reading hut are inactive. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 113. P. 3.
- Miroshnichenko, K. What did the Soviet government give to the Tuvan people. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 31. P. 2.
- Munge B.V., Mongush A.M. Formation and development of cinematography in the Tuvan People's Republic. New studies of Tuva. 2020. No. 3. P. 81 – 100. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.6

14. Raskhodchikov B. Cultural work is not organized. Tuvinskaya Pravda. 1949. No. 14. P. 2.
15. Provide the club and school with fuel. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 8. P. 4.
16. Okhotnikova N. Cinema to the village. Tuvinskaya Pravda. 1948. No. 4. P. 3.
17. Parygina Z. First Tuvan National Orchestra. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 82. P. 3.
18. In our region. Tuvinskaya Pravda. 1947. No. 14. P. 1.
19. Following the materials of “Tuvinskaya Pravda”. Tuvinskaya Pravda. 1948. No. 2. P. 3.
20. Why people are bored in Shagonar. Tuvinskaya Pravda. 1946. No. 98. P. 2.
21. Decisively improve the work of rural political educational institutions. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 40. P. 1.
22. Decisively improve the work of cultural and educational institutions in rural areas. Tuvinskaya Pravda. 1947. No. 78. P. 1.
23. Seifulina V. Improve lecture work in scientific and educational work. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 127. P. 3.
24. Seifulin H. Historical path of the Tuvan people. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 43. P. 3.
25. Sizov S.G. CPSU policy in the field of cultural education in 1953-1964. (based on materials from Western Siberia) [Electronic resource]. Omsk Scientific Bulletin. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kpps-v-oblasti-kulturnogo-prosvescheniya-v-1953-1964-gg-na-materialah-zapadnoy-sibiri> (access date: 04/20/2023)
26. Sundui O. Seminar for workers of political educational institutions. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 26. P. 3.
27. Tanov S. Work of cultural and educational institutions and their immediate tasks. Tuvinskaya Pravda. 1947. No. 49. P. 2.
28. Teplyakov M. Tours of the Abakan Regional Theater named after. M.Yu. Lermontov. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 65. P. 3.
29. Timofeev A. Development of radio communications in Tuva. Tuvinskaya Pravda. 1948. No. 40. P. 2.
30. Satisfy the cultural needs of workers. Tuvinskaya Pravda. 1946. No. 109. P. 1.
31. Kharunova M.M.-B. Social transformations in the Tuva Autonomous Region (1944-1961). Russia and Tuva 60 years together: materials of a scientific and practical conference. Kyzyl: CCO “Anyak”, 2004. P. 63 – 74.
32. Figures and facts of victories of workers of the Tuva Autonomous Region. Tuvinskaya Pravda. 1946. No. 118. P. 1.
33. Chadamba L. For the further prosperity of the culture of our Motherland. Tuvinskaya Pravda. 1948. No. 1. P. 2.
34. Shcherbakov I. District House of Culture on the eve of sowing. Tuvinskaya Pravda. 1949. No. 40. P. 2.

Информация об авторе

Оюн А.М., соискатель, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, oyun.arana@mail.ru, 89620644065

© Оюн А.М., 2023

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Кирчанов М.В.,

¹ Воронежский государственный университет

Репрессированная историческая память индонезийской уммы: политический ислам и мемориальная политика

Аннотация: автор анализирует особенности развития и основные векторы трансформации коллективной исторической памяти мусульманской уммы в Индонезии. Предполагается, что ислам сформировал свою собственную модель коллективной памяти, которая актуализировала принадлежность индонезийцев к умме как верующих мусульман и к индонезийской политической нации как ее граждан. В статье показано, что мусульманские и светские формы коллективной исторической памяти в культурных и интеллектуальных пространствах уммы развивались параллельно и одновременно. Автор полагает, диспропорции в развитии исторической памяти индонезийского ислама возникли как результат неравномерных процессов политической модернизации, а также различных скоростей социальных, политически и экономических трансформаций в Индонезии, что привело к маргинализации уммы в результате светской модернизации. Поэтому, автором в статье проанализированы вопросы генезиса и истории уникальной мемориальной традиции индонезийских мусульман, для социальной и интеллектуальной истории которых характерно наличие опыта коллективной травмы, что существенно влияло на основные векторы и траектории развития мемориальной культуры ислама. В статье изучены основные особенности, векторы и направления развития мемориальных практик мусульман как фактора суверенизации истории ислама.

Ключевые слова: ислам, умма, Индонезия, национализм, историческая память, мемориальная культура, коллективная травма, суверенизация истории

Для цитирования: Кирчанов М.В. Репрессированная историческая память индонезийской уммы: политический ислам и мемориальная политика // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 17 – 25.

Поступила в редакцию: 19 марта 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 21 мая 2023 г.; Принята к публикации: 23 июня 2023 г.

¹ Kirchanov M.V.,

¹ Voronezh State University

Repressed historical memory of the Indonesian Ummah: political Islam and memorial politics

Abstract: the author analyzes the features of development and the main vectors of transformation of the collective historical memory of the Muslim Ummah in Indonesia. It is assumed that Islam formed its own model of collective memory, which actualized the belonging of Indonesians to the ummah as Muslim believers and to the Indonesian political nation as its citizens. The article shows that Muslim and secular forms of collective historical memory in the cultural and intellectual spaces of the Ummah developed in parallel and simultaneously. The author believes that disproportions in the development of the historical memory of Indonesian Islam arose as a result of uneven processes of political modernization, as well as different speeds of social, political and economic transformations in Indonesia, which led to the marginalization of the Ummah as a result of secular modernization. Therefore, the author in the article analyzed the issues of the genesis and history of the unique memorial tradition of Indonesian Muslims, whose social and intellectual history is characterized by the experience of collective trauma, which significantly influenced the main vectors and trajectories of the development of the memorial culture of Islam. The article examines the main features, vectors and directions of development of Muslim memorial practices as a factor in the sovereignization of the history of Islam.

Keywords: Islam, Ummah, Indonesia, nationalism, historical memory, memorial culture, collective trauma, sovereignization of history

For citation: Kirchanov M.V. Repressed historical memory of the Indonesian Ummah: political Islam and memorial politics. *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (2). P. 17 – 25.

The article was submitted: March 19, 2022; Approved after reviewing: May 21, 2023; Accepted for publication: June 23, 2023.

Введение

В центре авторского внимания в представленной статье – проблемы развития исторической памяти индонезийского ислама и функционирования мемориальной культуры уммы, возникновение которой стало следствием политической травмы, полученной верующими в результате развития светского индонезийского национализма, который привел к институционализации секулярной модели развития, основанной в большей степени на трансплантации, адаптации и ассимиляции западных институтов чем на законах шариата. Целью статьи является анализ основных проблем развития репрессированной памяти определенных сегментов уммы как коллективной культурной и мемориальной травмы. В число задач автора входит изучение особенностей генезиса и истории травматической модели исторической памяти, анализ основных

положений мемориальной культуры уммы, выявление исторического значения политического ислама как фактора в функционировании мемориальных традиций общества и проведения исторической политики.

Ислам и коллективная историческая память в Индонезии. Важной особенностью исторической политики в современной Индонезии является участие ислама в формировании и функционировании коллективной исторической памяти и ее производной, представленной мемориальной культурой. Индонезия представляет собой светское государство, в основе развития которого лежит идеологическая парадигма, представленная панчасилой. Вместе с тем, ислам играет важную роль в политической жизни, будучи религией большинства населения. Индонезийский ислам имеет репутацию умеренного и светского. История развития уммы, начиная с установления в середине 1960-х гг. авторитарного режима, зафиксировала ее способность не только адаптироваться к меняющимся политическим реалиям, но и соотносить собственную версию коллективной памяти с другими формами мемориальности. Демократизация индонезийского общества, начавшаяся в конце 1990-х гг., существенно повысила роль ислама в политической жизни, превратив его в важный фактор проведения исторической политики и функционирования мемориальной культуры.

История ислама в Индонезии на протяжении второй половины XX века и первой четверти 21 столетия ознаменована ростом конфронтации и противостояния между политическим исламом, который стремился к институционализации Индонезии как исламского государства, и светским гражданским национализмом, который, будучи по своей природе в большей степени е гражданским, а авторитарным до конца 1990-х гг. воспринимал политический ислам в качестве системной угрозы. Поэтому меры, предпринимаемые со стороны светских элит в отношении той части уммы, которая имела политические амбиции, отличалась разнообразием, но, как правило, финальным результатом такой политики являлись репрессивные меры против мусульманских политиков. Травматизация отношений мусульманской уммы и националистической политики носила взаимный характер, что отражалось на исторической памяти индонезийского общества, которая относительно быстро оказалась подверженной фрагментации, основанной на приверженности исламским или националистическим учениям. В подобной политической и мемориальной конфронтации радикальные сегменты уммы и умеренные мусульманские политики, как правило, оказывались жертвами светских элит, что автоматически вело в маргинализации коллективной памяти ислама.

Историческая память как коллективная травма. Проиллюстрируем эти основные особенности развития мемориальной культуры ислама примерами.

В 1949 г. группа мусульманских политиков, ранее связанных с националистами, предприняла радикальную попытку институционализации собственной, точнее – исламской, политической модели. Попытка создания в 1949 г. Исламского государства явилась результатом углубления противоречий и растущей внутривнутриполитической фрагментации индонезийского общества, в рамках которого линия раскола начала проходить не между колонизаторами и колонизируемыми, как было несколькими годами ранее, но между светскими националистами и сторонниками политического ислама. Поэтому растущие и постоянно углубляющиеся противоречия между националистами и исламистами стимулировали не только актуализацию альтернативных моделей развития, но и разные версии восприятия тогда еще современности, на основе ко-

торой умма позднее сформировала травмированную модель мемориальной культуры. Поэтому создание Исламского государства стало не только попыткой институционализации идеологической альтернативы светскому проекту, предлагаемому националистами, но и фактически актуализацией альтернативной мемориальной культуры, основанной не на памяти о националистическом и антиколониальном протесте. Эта модель памяти не была склонна редуцировать мемориальность почти исключительно национализмом и модерном. Системные отличия лежали в плоскости восприятия ислама. Если светские националисты в исламе видели один из факторов развития общества, то исламисты стремились его роль абсолютизировать, превратив в центральный принцип не только политической организации общества, но и развития его культуры исторической памяти.

Подобная версия мемориальной культуры индонезийской уммы вытекала из особенностей восприятия времени мусульманскими интеллектуалами. Если светские националисты успешно освоили и ассимилировали западное видение истории как как памяти, конструируемой через призму прогресса, то мусульмане были склонны воспринимать проблему иначе. Поэтому категории «историческое развитие» и «прогресс», которые в светской политической культуре сформировали основы мемориальности, связывались не с внешней гражданской историей, но почти исключительно с логикой восприятия истории, редуцированной до истории развития и распространения ислама. В сложившейся мемориальной культуре категория «память» описывалась почти исключительно с точки зрения истории ислама, где именно религия выступала в качестве системного и самодостаточного фактора. В этом контексте воображение памяти в интеллектуальном дискурсе индонезийского политического ислама характеризуется утилитарностью, так как память, сконструированная в религиозной системе координат, редуцируется до Хиджры.

Подобная модель мемориальной культуры и основанной на ее базе исторической памяти альтернативна светскому национализму. Последний в социальных и культурных реалиях Индонезии был фактически вторичным, так как в его основе лежала трансплантация западной модели как развития, так и восприятия его итогов, суммированных в рамках соответствующей исторической памяти и мемориальной культуры. Если перенос и ассимиляция западных восприятий времени привела в Индонезии к членению истории и, как результат, коллективной памяти на социальную, политическую и культурную, то коллективная память уммы была подвержена фрагментации на несколько иных основаниях, что привело к институционализации протестной, подавленной и альтернативной памяти.

Память уммы как альтернативная культура исторической памяти. Альтернативность мусульманской модели коллективной исторической памяти состояла не только в ее религиозности, но и способности актуализировать прогрессивные моменты политического участия ислама, связанные с ролью верующих в освободительном движении и развитии не только исламского, но и светского образования в целом [11]. Ислам предлагал одновременно две альтернативы – политическую и мемориальную. Именно поэтому политический ислам актуализировал свое значение как интеллектуальной и религиозной основы оппозиции как светскому национализму, так и радикальным левым тенденциям, которые становились более заметными в жизни индонезийского общества. Поэтому память уммы представляла собой системную альтернативу формирующимся мемориальным традициям светского общества, основанным на национализме.

При этом светские элиты периодически пытаются такую суверенизацию памяти уммы если не пресечь, то поставить ее под собственный контроль. Проявлением такой политики, основанной одновременно на верности идеям доминирования светских элит и заигрывания с исламистами, стало учреждение в 2015 г. Национального дня сантри [8]¹, что стало фактически попыткой правящих групп показать свое уважительное отношение к верящим мусульманам. Другим проявлением такой политической линии стало открытие 18 декабря 2018 г. Индонезийского исламского музея в исламской школе-интернате Тебуиренг, (округ Джомбанг, провинция Восточная Ява) президентом Джоко Видодо [10]. Салахудин Вахид, руководитель исламской школы-интерната Тебуиренг Джомбанг, подчеркнул важность Индонезийского исламского музея как места, где можно найти упоминания об истории ислама, указывая на то, что «теперь мы должны предоставить информацию общественности, чтобы люди поняли, что наша страна представляет собой сочетание индонезийства и ислама как формы культуры и права. Многие из наших (исламских) законов включены в наши законы» [12]. Санкционирование появления такой музейной институции в самой густонаселенной мусульманской стране, где ранее не было музеев, специально посвященных исламу, стало попыткой элит поставить под контроль как память о прошлом уммы, так и очертить векторы ее развития в будущем. В сложившейся ситуации не представляется возможным усомниться в том, что практики и социальные обряды «реконструкции памяти всегда будет сопровождаться ее атрибуцией с субъектно-коллективной власти» [2].

Несмотря на попытки светских элит, которые имеют свою «коллективную память об исламской истории» [7], интегрировать память уммы в собственный идеологический канон, мусульмане регулярно актуализируют свои собственные версии мемориальной культуры, что поддерживается со стороны исламских университетов [1], ученые из которых применяют методы академической критики источников для продвижения собственных исторических нарративов, что фактически содействует суверенизации истории ислама. В рамках такой общей альтернативности памяти уммы проект Исламского государства мог восприниматься не просто как альтернатива секулярному национализму, но и как общее пространство для актуализации как отличных от доминирующих политических доктрин и идеологий, так и связанных с ними форм коллективной исторической памяти. В этом контексте радикальный исламизм в определенной степени следует воспринимать как проявление общедемократических традиций индонезийского политического ислама. Именно радикальный ислам, положенный в основу Исламского государства в 1949 г., продолжил в формально независимой Индонезии 1950 – 1960-х гг. актуализацию той версии коллективной памяти, которая воспринимала национализм как освободительный.

Ислам как фактор множественности мемориальных культур. Ислам в этой ситуации активно формирует альтернативные версии памяти, которые охватывают не только нарративы, но и осваивают народную память на уровне нарративов [5], синтезируя и обобщая те сведения, которые относятся к опыту уммы. Вовлеченность и включенность мусульманских интеллектуалов в проведение исторической политики в современной Индонезии фактически стало формой консолидации как индонезийского общества в целом, так и его верующей части в частности, что превращает историю и прошлое в важные символические ресурсы

мобилизации и легитимации, к помощи которых прибегают как светские элиты, так и сторонники политического ислама.

На современном этапе мемориальная культура Индонезии актуализирует гетерогенность. В ее рамках развивается и сосуществует несколько памятей, связанных с идеологически различными и противоположными сегментами сообщества верующих, для которых свойственны такие восприятия коллективного исторического опыта, которые могут соотноситься с общей памятью уммы, конструируемой через концепт «травма». Подобное измерение коллективной памяти мусульман связано с ликвидацией некогда крупнейшей партии политического ислама Машуми, идеологическая программа которой при позднем режиме Сукарно и в период «нового порядка» Сухарто была подвергнута маргинализации. В современных условиях апелляции к наследию Машуми [13] воспринимаются как попытки преодоления такой маргинализации, инициированной светскими группами. Поэтому политика памяти уммы фактически становится стимулом для новых интерпретаций прошлого, что связано с применением ресурса исторического ревизионизма как источника генерации новых смыслов, приписываемых прошлому. В основе такой интерпретации особую роль играют тенденции суверенизации памяти ислама, что подчеркивает гетерогенность мемориальной культуры современного индонезийского общества.

В рамках альтернативных версий мемориальной традиции, которая формируется в результате применения мусульманскими интеллектуалами ресурса исторического ревизионизма, подчеркивается «необходимость хорошо понимать взаимосвязь между западной колониальной историей и исламом. Если вы хотите получить более четкое представление о колониализме и империализме, вам следует взглянуть на соприкосновения и конкуренцию колонизаторов с мусульманскими обществами во всем мире» [4]. Поэтому современная активность мусульманских интеллектуалов Индонезии, которые все более вовлекаются в проведение исторической политики и функционирование мемориальной культуры, показывает, что участие верующих в «проработке прошлого» фактически содействует исторической ревизии, так как ведет к пересмотру сложившихся версий и интерпретаций коллективной исторической памяти.

Одним из проявлений ревизионизма стало стремление пересмотреть концепции истории ислама в Нусантаре, основанные на актуализации этнической специфики в направлении актуализации связей с арабским миром [3]. В такой ситуации коллективная память ислама оказывается между двумя противоположными стратегиями конструирования исторического опыта, представленными «шариатским формализмом» и «демократическим коммунитаризмом» [6], которые вынуждают интеллектуалов соотносить мемориальные культуры, формируемые в рамках уммы, с вызовами традиционализма и возможностями демократизации. Именно демократизация, которая началась в Индонезии в 1998 г., не просто существенно расширила возможности политического ислама, но и фактически трансплантировала «демократию действует в рамки местных культурных ценностей, которые могут противоречить либеральным взглядам на права человека» [9], что существенно усилило фрагментацию мемориальной культуры, позволив сторонникам ислама актуализировать в коллективной памяти «прекрасные воспоминания о единстве индонезийских мусульман» [14].

Выводы

Таким образом, умма, как и светское общество, не менее активно склонна использовать маргинализацию памяти путем вытеснения из собственного исторического опыта на периферии мемориальной культуры болезненных или политически и идеологически неудобных для нее моментов.

Более того, травмированная историческая память подвержена проведению такой политики в большей степени, чем любая другая форма мемориальной культуры. Коллективная память, исторический опыт которой отягощён насилием и маргинализацией, будет крайне выборочной в генерации памяти и наделении ее смыслами. Поэтому в рамках подобной логики развития мемориальной культуры образы одних событий будут сознательно продвигаться, их значимость может намеренно преувеличиваться в ущерб другим фактам прошлого. Последние могут подвергаться направляемой маргинализации, инициаторами которой станут агенты политики памяти, что автоматически приведет в действие механизмы коллективной социальной и исторической амнезии.

Мусульманские интеллектуалы в современной Индонезии оказались тем сообществом, альтернативным светским элитам, которое не только смогло сформировать свою собственную версию коллективной исторической памяти, но и смогло превратить ее реальную альтернативу светским восприятиям исторического коллективного опыта уммы. Если раннее роль и место ислама в мемориальной каноне определялось светскими элитами, то ренессанс политического ислама в 2000-е – начале 2020-х гг. фактически стимулировал суверенизацию истории и, как следствие, памяти и мемориальной культуры уммы.

Список источников

1. Absor U. Religious Archives: Peran Arsip Dan Dokumentasi Dalam Penulisan Sejarah Peradaban Islam Di Indonesia // Jurnal Kajian Islam Interdisipliner. 2019. Vol. 2. № 1. P. 57 – 70. DOI: <https://doi.org/10.14421/jkii.v2i1.1082>
2. Anam S. Agustus: ritus rekonstruksi memori // Islam Bergerak. Wajah Islam Progresif Indonesia. 2018. August 16. URL.: <https://islambergerak.com/2018/08/agustus-ritus-rekonstruksi-memori/>
3. Arrayah U. Memori Indah Sejarah Islam dengan Nusantara // Beranda Islam. 2020. September 27. URL.: <https://berandaislam.com/memori-indah-sejarah-islam-dengan-nusantara-2/>
4. Basri H. Ulama dan Memori Perlawanan Senin // NU online. 2019. Oktober 21. URL.: <https://nu.or.id/opini/ulama-dan-memori-perlawanan-9Wp3X>
5. Gandhawangi S. Tradisi Lisan Simpan Memori Kolektif Masyarakat // Kompas. 2023. Mei 3. URL.: <https://www.kompas.id/baca/humaniora/2023/05/03/tradisi-lisan-simpan-memori-kolektif-masyarakat>
6. Hefner R. Shariah Formalism or Democratic Communitarianism. The Islamic Resurgence and Political Theory // Communitarian Politics in Asia / ed. Chua Beng Huat. L. NY: Routledge, 2004. P. 118 – 134.
7. Hermawan F. Arsip Nasional Negara Berpenduduk Mayoritas Muslim Lestarkan Memori Kolektif Sejarah Islam // XNews. 2023. Juli 13. URL.: <https://xnews.id/2023/07/13/kanal/news/arsip-nasional-negara-berpenduduk-mayoritas-muslim-lestarikan-memori-kolektif-sejarah-islam/>

8. Hosen N. Hari Santri Nasional Jadi Semacam Memori Kolektif untuk Anak Bangsa // Institut Ilmu Al-Quran (IIQ) Jakarta. 2021. Oktober 22. URL.: <https://iiq.ac.id/berita/gus-nadir-hari-santri-nasional-jadi-semacam-memori-kolektif-untuk-anak-bangsa/>
9. Mudzakkir A. Perseteruan Memori Kolektif: Kontestasi Islam dan Politik di Tasikmalaya Pasca-Orde Baru // Dinika. Academic Journal of Islamic Studies. Vol. 4. No 3. P. 399 – 412. DOI: <https://doi.org/10.22515/dinika.v4i3.2063>
10. Nirarta R. Museum Islam Indonesia dan Memori Kolektif Masyarakat // Nusantara News. 2019. Desember 18. URL.: <https://nusantaranews.co/museum-islam-indonesia-dan-memori-kolektif-masyarakat/>
11. Nursalikah A. Memori tentang KH Ahmad Dahlan di Majalah Pandji Masyarakat. KH Ahmad Dahlan dikenal sebagai pembaharu Islam // Republika. 2021. August 27. URL.: <https://news.republika.co.id/berita/qyh4xe366/memori-tentang-kh-ahmad-dahlan-di-majalah-pandji-masyarakat>
12. Resmikan Museum Islam Indonesia, Presiden: Islam Masuk Lewat Jalur Dialog dan Budaya // Kementerian Pendidikan dan Kebudayaan. 2018. Desember 19. URL.: <https://www.kemdikbud.go.id/main/blog/2018/12/resmikan-museum-islam-indonesia-presiden-islam-masuk-lewat-jalur-dialog-dan-budaya>
13. Subarkah M. Memori Sejarah: Membaca Program Ekonomi Islam Masyumi // Republika. 2020. 22 Juni. URL.: <https://news.republika.co.id/berita/qcb321385/memori-sejarah-membaca-program-ekonomi-islam-masyumi>
14. Memori Indah Persatuan Umat Islam Indonesia // Myedisi. 2022. November 1. URL.: <https://www.myedisi.com/risalah/5386/17298/memori-indah-persatuan-umat-islam-indonesia>

References

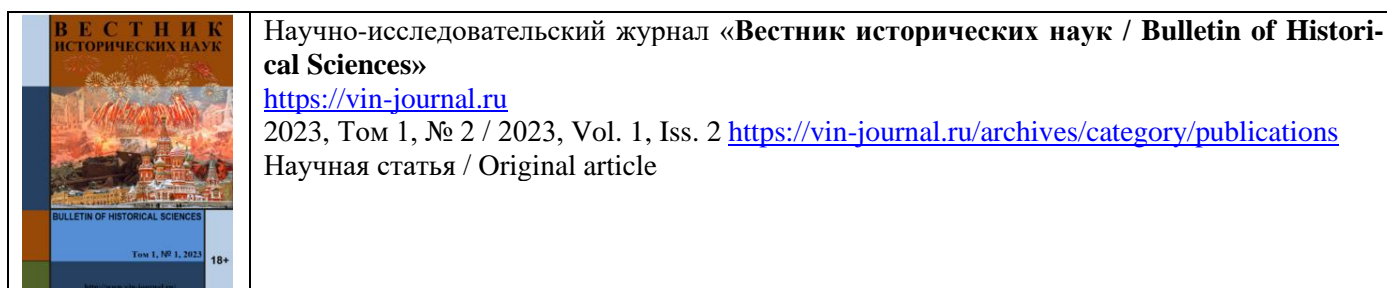
1. Absor U. Religious Archives: Peran Arsip Dan Dokumentasi Dalam Penulisan Sejarah Peradaban Islam Di Indonesia. Jurnal Kajian Islam Interdisipliner. 2019. Vol. 2. No. 1. P. 57 – 70. DOI: <https://doi.org/10.14421/jkii.v2i1.1082>
2. Anam S. Agustus: ritus rekonstruksi memori. Islam Bergerak. Wajah Islam Progresif Indonesia. 2018. August 16. URL.: <https://islambergerak.com/2018/08/agustus-ritus-rekonstruksi-memori/>
3. Arrayah U. Memori Indah Sejarah Islam dengan Nusantara. Beranda Islam. 2020. September 27. URL.: <https://berandaislam.com/memori-indah-sejarah-islam-dengan-nusantara-2/>
4. Basri H. Ulama dan Memori Perlawanan Senin. NU online. 2019. Oktober 21. URL.: <https://nu.or.id/opini/ulama-dan-memori-perlawanan-9Wp3X>
5. Gandhawangi S. Tradisi Lisan Simpan Memori Kolektif Masyarakat. Kompas. 2023. Mei 3. URL.: <https://www.kompas.id/baca/humaniora/2023/05/03/tradisi-lisan-simpan-memori-kolektif-masyarakat>
6. Hefner R. Shariah Formalism or Democratic Communitarianism. The Islamic Resurgence and Political Theory // Communitarian Politics in Asia. ed. Chua Beng Huat. L. NY: Routledge, 2004. P. 118 – 134.
7. Hermawan F. Arsip Nasional Negara Berpenduduk Mayoritas Muslim Lestarkan Memori Kolektif Sejarah Islam. XNews. 2023. Juli 13. URL.: <https://xnews.id/2023/07/13/kanal/news/arsip-nasional-negara-berpenduduk-mayoritas-muslim-lestarikan-memori-kolektif-sejarah-islam/>

8. Hosen N. Hari Santri Nasional Jadi Semacam Memori Kolektif untuk Anak Bangsa. Institut Ilmu Al-Quran (IIQ) Jakarta. 2021. Oktober 22. URL.: <https://iiq.ac.id/berita/gus-nadir-hari-santri-nasional-jadi-semacam-memori-kolektif-untuk-anak-bangsa/>
9. Mudzakkir A. Perseteruan Memori Kolektif: Kontestasi Islam dan Politik di Tasikmalaya Pasca-Orde Baru. Dinika. Academic Journal of Islamic Studies. Vol. 4. No. 3. P. 399 – 412. DOI: <https://doi.org/10.22515/dinika.v4i3.2063>
10. Nirarta R. Museum Islam Indonesia dan Memori Kolektif Masyarakat. Nusantara News. 2019. December 18. URL: <https://nusantaranews.co/museum-islam-indonesia-dan-memori-kolektif-masyarakat/>
11. Nursalikhah A. Memori tentang KH Ahmad Dahlan di Majalah Pandji Masyarakat. KH Ahmad Dahlan dikenal sebagai pembaharu Islam. Republika. 2021. August 27. URL.: <https://news.republika.co.id/berita/qyh4xe366/memori-tentang-kh-ahmad-dahlan-di-majalah-pandji-masyarakat>
12. Resmikan Museum Islam Indonesia, Presiden: Islam Masuk Lewat Jalur Dialog dan Budaya. Kementerian Pendidikan dan Kebudayaan. 2018. Desember 19. URL.: <https://www.kemdikbud.go.id/main/blog/2018/12/resmikan-museum-islam-indonesia-presiden-islam-masuk-lewat-jalur-dialog-dan-budaya>
13. Subarkah M. Memori Sejarah: Membaca Program Ekonomi Islam Masyumi. Republika. 2020. 22 Jun. URL: <https://news.republika.co.id/berita/qcb32l385/memori-sejarah-membaca-program-ekonomi-islam-masyumi>
14. Memori Indah Persatuan Umat Islam Indonesia. Myedisi. 2022. November 1. URL.: <https://www.myedisi.com/risalah/5386/17298/memori-indah-persatuan-umat-islam-indonesia>

Информация об авторе

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, Воронежский государственный университет

© Кирчанов М.В., 2023

¹ Черевко А.В.,

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Борьба за среднее крестьянство и агитационно-массовая, воспитательная работа Коммунистической партии в первые годы советской власти прошлого столетия в губерниях России

Аннотация: в статье на основе статистических данных представлен краткий экономический анализ положения среднего крестьянства Среднего Поволжья, что лишний раз подтверждает двойственность его природы. Именно колебания середняка между революцией и контрреволюцией, а также необходимостью для него более длительного периода определили как поверить в прочность советской власти и окончательно перейти на ее сторону. Для этого необходима была длительная, упорная агитационно-массовая и воспитательная работа Коммунистической партии по преодолению колебаний середняка и привлечения его на сторону рабочего класса.

Ключевые слова: статистика, экономический анализ, крестьянство, Среднее Поволжье, середняк, революция, контрреволюция, советская власть, агитационно-массовая и воспитательная, Коммунистическая партия, рабочий класс

Для цитирования: Черевко А.В. Борьба за среднее крестьянство и агитационно-массовая, воспитательная работа Коммунистической партии в первые годы советской власти прошлого столетия в губерниях России // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 26 – 33.

Поступила в редакцию: 24 марта 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 23 мая 2023 г.; Принята к публикации: 23 июня 2023 г.

¹ Cherevko A.V.,

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The struggle for the middle peasantry and the mass agitation and educational work of the Communist Party in the early years of Soviet power of the last century in the provinces of Russia

Abstract: based on statistical data, the article presents a brief economic analysis of the situation of the middle peasantry of the Middle Volga region, which once again confirms the duality of its nature. It was the fluctuations of

the middle peasant between revolution and counterrevolution, as well as the need for a longer period for it, that determined how to believe in the strength of Soviet power and finally switch to its side. This required long-term, persistent mass agitation and educational work of the Communist Party to overcome the fluctuations of the middle peasant and attract him to the side of the working class.

Keywords: statistics, economic analysis, peasantry, Middle Volga region, middle peasant, revolution, counterrevolution, Soviet government, mass agitation and educational, Communist Party, working class

For citation: Cherevko A.V. The struggle for the middle peasantry and the mass agitation and educational work of the Communist Party in the first years of Soviet Power of the last century in the provinces of Russia. *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (2). P. 26 – 33.

The article was submitted: March 24, 2022; Approved after reviewing: May 23, 2023; Accepted for publication: June 23, 2023.

Введение

Исследованию деятельности Коммунистической партии Советского Союза посвящено достаточно много трудов как в России, так и за рубежом, где указывается, что она прошла необычный путь борьбы и побед. Следует отметить, что с первых дней своего возникновения старалась завоевать непререкаемый авторитет подлинно революционной марксистской партии и до последнего времени остается верной учению марксизма-ленинизма. Также согласимся с мнением исследователей, что в Советском Союзе она превратилась в могучую непобедимую силу и именно Коммунистическая партия привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции, обеспечила построение первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. В первые годы своей деятельности Коммунистическая партия исходила из учета реальных потребностей развития материальной жизни общества, интересов народа, стараясь опираться на познание объективных экономических законов и использует их в интересах общества в период существования СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство в своей деятельности руководствовались объективным экономическим законом обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и исключительное внимание уделялось крестьянству как союзнику рабочего класса в том числе и в вопросе свержение власти капиталистов и помещиков. Крестьянский вопрос ею рассматривался как часть общего вопроса о диктатуре пролетариата. Еще Маркс и Энгельс в своих трудах выработали основные идеи о союзе рабочего класса и крестьянства. В.И. Ленин, а вслед за ним И.В. Сталин, развивая марксизм, подробно разработали вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе за власть на всех этапах революции. Марксизм-ленинизм, видя в крестьянстве союзника пролетариата в борьбе за свержение власти капитала, всегда четко разграничивал в нем различные социальные группировки (бедняков – деревенского пролетариата, середняков и кулаков).

Материалы и методы исследований

Методология исследования включает в себя совокупность подходов, используемых для изучения социальной истории. При рассмотрении истории научного понимания социальной природы крестьянства помогало партии на различных этапах революционной борьбы ставить вопрос о крестьянстве исторически-конкретно, с учетом всех особенностей переживаемого периода.

Это нашло свое выражение в трех лозунгах партии по крестьянскому вопросу. Первый из них был выдвинут партией в период буржуазно-демократической революции, основной целью которой являлось свержение самодержавия и уничтожение остатков крепостничества [11, с. 8].

В осуществлении этой цели было заинтересовано все крестьянство, поэтому партия и выдвинула лозунг союза пролетариата со всем крестьянством при гегемонии рабочего класса против монархии, против помещиков, при изоляции либеральной буржуазии. Февральская буржуазно-демократическая революция полностью подтвердила правильность этого лозунга партии. При переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической партия выдвинула, второй лозунг по крестьянскому вопросу: «...вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов...» [6, с. 330].

Результаты и обсуждения

Учитывая двойственную природу среднего крестьянина, партия в этот период проводила политику его нейтрализации. Правильность политики нейтрализации среднего крестьянства на этом этапе революции проявилась в том, что середняк не стал на сторону кулака в самые крутые периоды революции и гражданской войны. Партия ставила своей целью привлечь середняка на сторону пролетариата в борьбе за пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. В.И. Ленин учил, что вопрос о средних слоях крестьянства представляет собой один из основных вопросов пролетарской революции. Борьбу за привлечение среднего крестьянства на сторону пролетариата, за преодоление его колебаний, за превращение средних слоев населения из резерва буржуазии в резерв пролетариата в период подготовки и проведения Октябрьской революции Коммунистическая партия вела под лозунгом союза пролетариата и беднейшего крестьянства. В результате этой политики удалось свергнуть власть буржуазии и заменить ее властью пролетариата. Эта же политика обеспечила союз рабочего класса и беднейшего крестьянства и привлекла середняков на сторону советской власти. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране со всей убедительностью подтвердила правильность второго стратегического лозунга партии по крестьянскому вопросу. Третий лозунг по крестьянскому вопросу Коммунистическая партия выдвинула после победы Великой Октябрьской социалистической революции в конце 1918 года. Он был закреплен и оформлен в решениях VIII съезда партии (март 1919 года) [9].

Изменение политики партии по отношению к среднему крестьянству требовало от пролетариата установления прочного союза с середняком при опоре на бедноту и непримиримой борьбы с кулачеством. Такая политика партии по крестьянскому вопросу укрепила диктатуру пролетариата, обеспечила победу над

белогвардейщиной и иностранной контрреволюцией и создала условия для победы социализма в нашей стране [14].

Опыт Коммунистической партии Советского Союза по завоеванию на свою сторону трудящихся масс населения, и в первую очередь среднего крестьянства, сейчас успешно используется всеми странами, вставшими на путь строительства социализма. Все это лишний раз свидетельствует о том, что политика нашей партии по отношению к крестьянству имела международное значение, что история нашего социалистического строительства в деревне свидетельствует о правильности пути развития, начертанном Лениным в его работах о «Продналоге», «О кооперативном плане» и других. «Не может быть сомнения, что, для всех капиталистических стран, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей, этот путь развития является единственно возможным и целесообразным для победы социализма» [11, с. 14].

Среднее Поволжье было типичным землевладельческим районом царской России, так, например, к 1899 году крестьяне составляли 92% всего населения Самарской губернии, но уже в конце XIX века развитие товарно -денежных отношений привело к развитию капитализма в сельском хозяйстве. На этот процесс указывал еще в самой ранней своей работе «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» В. И. Ленин, отмечая, что в русской деревне, с одной стороны, появляется масса сельских пролетариев-батраков, а с другой – сельская буржуазия, которая имела огромные участки земли и еще более экономически усиливалась за счет производства хлеба на продажу [5, с. 111].

Процесс расслоения крестьянства проходил в основном за счет середняка и приводил к интенсивному росту крайних полюсов – пролетариата и буржуазии. Так, например, всего по Самарской губернии беднейшее крестьянство составляло 36,7% к общему числу надельных дворов, из них 14,7% крестьянских хозяйств без рабочего скота и 22% с одной головой рабочего скота [8, с. 69].

К группе сельского пролетариата относятся крестьяне безземельные и сдающие свой участок в аренду (бесхозяйственные). Кроме того, В.И. Ленин относил к числу сельского пролетариата в Самарской губернии крестьянские хозяйства, имеющие одну голову рабочего скота. Эта категория крестьян периодически располагает некоторой долей из общинного участка земли, но обрабатывать ее не в состоянии, превращаясь, таким образом, в класс наемных рабочих. Главным источником существования этой категории крестьян является продажа рабочей силы. Они на своем участке засевали лишь полдесятины или одну десятину земли для прокормления своей семьи, оставшейся дома, остальную часть сдавали в аренду кулакам. В Самарской губернии 26,9% надельных крестьянских хозяйств вынуждены были сдавать свою землю в аренду. Особенно большой процент крестьянских хозяйств, сдававших землю в аренду, принадлежал Новоузенскому уезду – 53,4% [8, с. 28].

Вся арендованная площадь в Самарской губернии составляла более всех надельных земель. Всего по губернии на 100 десятин удобной надельной земли приходилось арендной 28,4 десятины. Эта группа беднейшего крестьянства играла огромную политическую роль в развитии классовой борьбы в деревне. Сельский пролетариат и полупролетариат Самарской, губернии, руководимый рабочим классом и его передовым отрядом – Коммунистической партией, вел непримиримую борьбу с кулачеством. Следует отметить,

что сельская буржуазия – кулачество в Самарской губернии – имела большие участки земли, была более зажиточной, чем в других районах России [8, с. 58].

Если преобладающая масса крестьянства России имела земельные участки, не превышающие 10 десятин (так, в Тульской губернии 4 228 крестьянских владений - имели участки до 10 десятин земли, 2 422 – в Московской губернии, в Воронежской губернии 2 719 крестьянских владений имели участки земли до 10 десятин и т. д.), то в Самарской губернии таких владений было всего 459. Значительная часть богатого крестьянства Самарской губернии имела земельные участки от 100 до 1 000 десятин (в Самарской губернии было 817 хозяйств, в Тульской – 202, в Московской – 238, а в Воронежской – 303 хозяйства). Крупные крестьянские хозяйства, имеющие 1 000 и более десятин земли, совершенно отсутствовали в Тульской губернии, в Московской их было всего 5, в Воронежской – 9 хозяйств, в то время как в Самарской губернии насчитывалось 166 хозяйств. Самарская губерния по величине владений крестьянской буржуазии занимала одно из первых мест в России [7, с. 117].

Здесь имели место земельные посеы в 3-4-5 тысяч десятин. Имелись и более крупные владения сельской буржуазии. Так, из общего числа крестьянских хозяйств с посевами свыше 10 000 десятин в 50 губерниях России было 10 владений: из них Самарской губернии принадлежало 4, а с посевами от 5 000 до 10 000 десятин из 36 владений по России в Самарской губернии было 15 [12, с. 54].

Концентрация земли и сельскохозяйственных орудий в руках небольшой группы крестьянства в Самарской губернии была значительной. Так, если взять данные только одного Новоузенского уезда, который, по определению В.И. Ленина, является наиболее типичным районом земледельческого капитализма в России, – типичным не в сельскохозяйственном, конечно, а в общественно-экономическом смысле, то из общего числа дворов 28 276 (без немцев и хуторян) и часть их была более зажиточная. Хозяйства с 10 и более головами рабочего скота «имеют 36,5% всего посева – столько же, сколько и 75,3% всего бедного и среднего крестьянства, вместе взятого» [2, с.63].

Кулацкие хозяйства («общинные капиталисты») сосредоточивали в своих руках 65% всего количества рабочего скота, среднее крестьянство – 28,6%. Такое распределение лошадей и другого рабочего скота говорило о значительной зажиточности крестьянства в Самарской губернии. Об этом же свидетельствует и концентрация в руках кулачества сельскохозяйственного инвентаря: плугов, жнеек, конных и паровых молотилок и т.д. [14, л. 6].

Так, (в этом же Новоузенском уезде в «руках 24,7% дворов высшей I группы сосредоточено 82,9% всех усовершенствованных орудий; у 38,2% дворов средней группы – 17,0% усовершенствованных орудий; у 37,1% бедноты – 0,1% (7 орудий из 5 724) » [2, с. 63].

И далее В.И. Ленин отмечает, что «в Новоузенском уезде Самарской губернии ... у пятой части зажиточных дворов – только 73 орудия из 100, а у половины дворов бедноты – целых 3 штуки из сотни» [2, с. 111].

Такая концентрация в руках сельской буржуазии сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота позволяла ей арендовать землю у бедноты и держать огромное количество наемных работников. Итак, концентрация земли, рабочего скота, сельскохозяйственных машин, широкое использование наемной рабочей

силы – все это давало возможность зажиточному крестьянству производить сельскохозяйственные продукты на продажу. Этот слой крестьянства представлял собой сельскую буржуазию, которая соединяла значительное земельное хозяйство с торгово-промышленными предприятиями. Среднее крестьянство находилось в крайне неустойчивом положении. Самостоятельный земледельческий труд покрывал расходы только лишь при самых благоприятных условиях. Часто среднее крестьянство прибегало к займам с последующей отработкой, к продаже своей рабочей силы, чтобы свести концы с концами. Среднее крестьянство в силу своей двойственной природы колебалось между кулачеством, в которое удавалось попасть лишь небольшому меньшинству, и сельским пролетариатом, в который его сталкивал весь ход общественного развития [9].

Такая характеристика середняка относится к неземледельческим районам России. Среднее крестьянство этих районов имело хозяйство с 1-2 головами рабочего скота, с земельными участками посева, не превышающими 8-10 десятин. Среднее крестьянство, неземледельческих районов было более слабым и играло меньшую экономическую и политическую роль, чем крестьянство земледельческих районов, в том числе и губерний Среднего Поволжья [13, л. 36].

Так, например, среднее крестьянство Поволжских губерний так же, как и кулачество, было более зажиточным, чем в неземледельческих районах России [15]. К группе среднего крестьянства Самарской губернии В.И. Ленин относил хозяйства с двумя-четырьмя и даже шестью головами рабочего скота, со средним размером посева на один двор от 10 до 16 десятин земли; 60-75% середняцких хозяйств обрабатывали землю собственным инвентарем, 25% хозяйств имели усовершенствованные орудия производства. Эти хозяйства имели от 4 до 6 голов крупного рогатого скота. Процесс расслоения деревни был выражен сильнее всего в многоземельных степных губерниях России, в том числе в Самарской [9].

В.И. Ленин выделял два различных ряда местностей: с одной стороны, в Таврической, Самарской, Саратовской и Пермской губерниях расслоение земледельческого крестьянства оказывалось заметно сильнее, чем в Орловской, Воронежской, Нижегородской губерниях. Именно в первых перечисленных местностях наиболее рельефно сказывалось образование из крестьян сельских предпринимателей, с одной стороны, а с другой – образование сельского пролетариата. Именно в этих местностях больше всего подвергались эксплуатации беднейшее крестьянство и середняки со стороны помещиков и кулачества. Именно здесь ожесточенней всего, происходила классовая борьба не только в городе, но и в деревне [3].

Выводы

Поволжье В.И. Ленин относил к одному из «крупных центров крестьянского движения», где ожесточенней всего происходила классовая борьба. Разоренная, озлобленная деревня, несмотря ни на какие преследования и репрессии, поднималась на борьбу с самодержавием и помещиками. Царизм привел, трудящееся крестьянство в положение отчаянной нужды. Миллионы голодных крестьян видели, что нет и не может быть никакого иного выхода из их положения, кроме массовой борьбы совместно с пролетариатом за свержение царской власти и помещиков. Ленин был убежден, что в качестве пролетарского авангарда партия должна стремиться к захвату власти: «Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще – а партия передового класса в особенности – не имела бы права на существование, была бы недо-

стойна считаться партией, была бы жалким нолеом во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть» [6, с. 290].

Поскольку партия стала массовой, больше не было необходимости отделять партию большевиков от всего класса пролетариев: «...власть большевиков, то есть власть пролетариата, которому обеспечена беззаветная поддержка беднейшего крестьянства...» [6, с. 330].

Краткий экономический анализ положения среднего крестьянства Поволжских губерний лишний раз подтверждает двойственность его природы, что и определило колебания середняка между революцией и контрреволюцией, а также необходимость для него более длительного периода, чтобы поверить в прочность советской власти и окончательно перейти на ее сторону. Необходима была длительная, упорная агитационно-массовая и воспитательная работа Коммунистической партии по преодолению колебаний середняка и привлечения его на сторону рабочего класса.

Список источников

1. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. XVIII. 602 с.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1971. Издательство: Политическая литература. 832 с.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. М., 1973. Издательство: Политическая литература. 726 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 28. М., 1962. Издательство: Политическая литература. 853 с.
5. Ленин В.И. Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни / Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1967. Издательство: Политическая литература. 697 с.
6. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? / Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1969. Издательство: Политическая литература. 619 с.
7. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии; Статьи по сельскохозяйственной статистике за 1914 г. СПб., 1903. Ч. 1. 303с.
8. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1892. Т. 8. 228с.
9. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. 270 с.
10. Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 27 – 64.
11. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Издательство: Госполитиздат, 1952. 96 с.
12. Статистика землевладения 1905 года. Свод данных по 50 губерниям Европейской России». Петербург, 1907. 199с.
13. Центральный государственный исторический архив (далее ЦГИА). Ф. 1291, Оп. 119. Д. 71. Л. 36.
14. ЦГИА. Ф. 395.Оп. 2.Д. 3085. Л. 6-12.
15. Черевко А.В., Бойко Н.С. Изменения в составе и новые тенденции во внутренней жизни комсомольских организаций Среднего Поволжья в годы первой пятилетки прошлого столетия. Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 2 (95). С. 416 – 421.

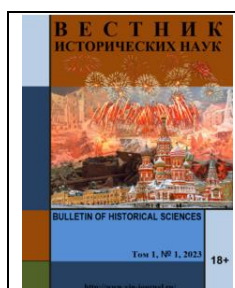
References

1. Eighth Congress of the RCP(b). March 1919: Protocols. M.: Gospolitizdat, 1959. XVIII. 602 p.
2. Lenin V.I. Full collection op. T. 3. M., 1971. Publisher: Political Literature. 832 p.
3. Lenin V.I. Complete. collection op. T. 16. M., 1973. Publisher: Political Literature. 726 p.
4. Lenin V.I. Full collection op. T. 28. M., 1962. Publisher: Political Literature. 853 p.
5. Lenin V.I. New economic movements in peasant life. Lenin V.I. Full collection op. T. 1. M., 1967. Publisher: Political Literature. 697 p.
6. Lenin V.I. Will the Bolsheviks retain state power? Lenin V.I. Complete. collection op. T. 34. M., 1969. Publisher: Political Literature. 619 p.
7. Materials of the highest commission established on November 16, 1901; Articles on agricultural statistics for 1914. St. Petersburg, 1903. Part 1. 303 p.
8. Consolidated collection of statistical information for the Samara province. Samara, 1892. T. 8. 228 p.
9. Smykov Yu.I. Peasants of the Middle Volga region in the struggle for land and freedom. Kazan: Tatar. book publishing house, 1973. 270 p.
10. Stalin I.V. Essays. T. 11. M.: State Publishing House of Political Literature, 1949. P. 27 – 64.
11. Stalin I.V. Economic problems of socialism in the USSR. M.: Publishing house: Gospolitizdat, 1952. 96 p.
12. Land tenure statistics 1905. Compilation of data on 50 provinces of European Russia." Petersburg, 1907. 199 p.
13. Central State Historical Archive (hereinafter referred to as TSHIA). F. 1291, Op. 119. D. 71. L. 36.
14. TsGIA. F. 395.Op. 2.D. 3085. L. 6-12.
15. Cherevko A.V., Boyko N.S. Changes in composition and new trends in the internal life of Komsomol organizations of the Middle Volga region during the first five-year plan of the last century. Issues of national and federal relations. 2023. T. 13. No. 2 (95). P. 416 – 421.

Информация об авторе

Черевко А.В., аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, alextheairhunter@mail.com, +7 960 370 0832

© Черевко А.В., 2023

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2023, Том 1, № 2 / 2023, Vol. 1, Iss. 2 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

¹ Бойко Н.С., ¹ Чуканов И.А.,

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

«Еврейский вопрос» в черносотенной публицистике в период первой русской революции в России в 1905-1907 годах

Аннотация: представленный материал затрагивает один из драматических периодов Российской истории – Первую русскую революцию 1905-1907 годов, 120-летие которой мы готовимся встретить в следующем, 2024 году. Статья раскрывает проблемы межнациональных отношений в России в период острого политического кризиса. Актуальность представленного материала состоит в значимости в условиях современности проблемы межнациональных отношений, что для нынешней России является очень важным. От опыта разрешения межнациональных, религиозных противоречий, которые постоянно возникают в многонациональной стране слишком много зависит и в сегодняшний период. Как известно, в начале XX века Российская империя превратилась в центр экономических, политических, национальных и религиозных противоречий, которые, в конечном итоге, вылились в Первую русскую революцию 1905-1907 гг. Национальная политика и межнациональные отношения занимали всегда огромное место в жизни Российского государства и от того, как власти их разрешали, во многом зависело положение дел в стране. Эта проблема не потеряла актуальность и в наши дни, когда успешное, разумное разрешение национальных проблем и не доведение их до конфликтного состояния является основой мирного существования России. Российское многонациональное государство, где многие народы и этносы жили вместе в условиях дружбы и согласия, просуществовало больше тысячи лет, продемонстрировав в своей истории примеры, как положительного, так и негативного разрешения межнациональных конфликтов. Одним из примеров крайнего, ксенофобского подхода, имевшего место в годы Первой русской революции, была деятельность черносотенных партий и движений, а также контролируемых ими средств массовой информации. Царский режим, жизненно нуждающийся в ходе Первой русской революции в поддержке лояльных ему политических сил, инспирировал ничем не оправданную травлю одного из этносов России – еврейского населения страны. В стране развернулась вакханалия не только государственных и полицейских преследований евреев, но и была инспирирована целая вереница еврейских погромов, организована травля евреев в периодической печати правого толка. Представленный в статье материал вскрывает негативную роль правой (черносотенной) печати в развертывании антиеврейской компании и травли в России, повествует о тех аргументах, которые использовали

черносотенные силы в этой неблагоприятной деятельности, а также дает им объективную оценку, раскрывает политические и социально-экономические последствия всей этой негодной практики.

Представляется, что данная статья может быть интересна для политиков, органов государственного управления, руководителей политических партий, а также для всех, интересующихся политической историей России XX века.

Ключевые слова: политические движения, черносотенцы, межнациональные конфликты, еврейские погромы, полиция, периодическая печать, самодержавие, БУНД, социал-демократия, революция, политические партии

Для цитирования: Бойко Н.С., Чуканов И.А. «Еврейский вопрос» в черносотенной публицистике в период первой русской революции в России в 1905-1907 годах // Вестник исторических наук. 2023. Том 1. № 2. С. 34 – 47.

Поступила в редакцию: 26 марта 2022 г.; Одобрена после рецензирования: 25 мая 2023 г.; Принята к публикации: 23 июня 2023 г.

¹ Boyko N.S., ¹ Chukanov I.A.,

¹ Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The “Jewish Question” in Black Hundred Journalism during the First Russian Revolution in Russia in 1905-1907

Abstract: the presented material touches upon one of the dramatic periods of Russian history – the First Russian Revolution of 1905-1907, the 120th anniversary of which we are preparing to celebrate next year, 2024. The article reveals the problems of interethnic relations in Russia during the acute political crisis. The relevance of the presented material lies in the importance of the problem of interethnic relations in modern conditions, which is very important for today’s Russia. Too much depends on the experience of resolving interethnic and religious contradictions that constantly arise in a multinational country today. As it is known, at the beginning of the 20th century, the Russian Empire turned into a center of economic, political, national and religious contradictions, which eventually resulted in the First Russian Revolution of 1905-1907. National politics and interethnic relations have always occupied a huge place in the life of the Russian state, and the state of affairs in the country largely depended on how the authorities resolved them. This problem has not lost its relevance in our days, when successful, reasonable resolution of national problems and not bringing them to a state of conflict is the basis of Russia’s peaceful existence. The Russian multinational state, where many peoples and ethnic groups lived together in friendship and harmony, has existed for more than a thousand years, demonstrating in its history examples of both positive and negative resolution of interethnic conflicts. One example of the extreme, xenophobic approach that took place during the First Russian Revolution was the activities of the Black Hundred parties and movements, as well as the media controlled

by them. The tsarist regime, which was in vital need of the support of political forces loyal to it during the First Russian Revolution, inspired the unjustified persecution of one of the ethnic groups of Russia – the Jewish population of the country. A bacchanalia of not only state and police persecution of Jews unfolded in the country, but also a whole string of Jewish pogroms was inspired, and persecution of Jews was organized in the right-wing periodical press. The material presented in the article reveals the negative role of the right-wing (Black Hundred) press in the development of an anti-Jewish campaign and harassment in Russia, tells about the arguments that the Black Hundred forces used in this unseemly activity, and also gives them an objective assessment, reveals the political and socio-economic consequences of all this bad practice.

It seems that this article may be of interest to politicians, government agencies, leaders of political parties, as well as to anyone interested in the political history of Russia of the XX century.

Keywords: political movements, Black Hundreds, ethnic conflicts, Jewish pogroms, police, periodicals, autocracy, BUND, social democracy, revolution, political parties

For citation: Boyko N.S., Chukanov I.A. The “Jewish Question” in Black Hundred Journalism during the First Russian Revolution in Russia in 1905-1907. *Bulletin of Historical Sciences*. 2023. 1 (2). P. 34 – 47.

The article was submitted: March 26, 2022; Approved after reviewing: May 25, 2023; Accepted for publication: June 23, 2023.

Введение

Актуальность представленного материала заключается в раскрытии негативного опыта политической деятельности, проявившегося в годы Первой русской революции, с одной стороны, во взаимоотношениях между политическими партиями и движениями между собой, а с другой стороны – между государственными органами власти и общественными силами страны. Российская революция 1905-1907 гг. характеризовалась острейшими социальными конфликтами, вызванными сформировавшимися к началу XX века причинами, среди которых наиглавнейшими были нерешенность аграрного вопроса, тяжелое положение городского и сельского населения, углубляющиеся межнациональные и межрелигиозные конфликты, а также проигранная Русско-японская война. Столкнувшись с массовым протестным движением широких народных масс, русский царизм стал, во-первых, искать себе социальную опору, создавать лояльные ему политические партии и движения, которые были заинтересованы в его сохранении. А, во-вторых, создавать в этой среде поддерживающие Самодержавие боевые отряды и военизированные структуры для борьбы с революционерами и другими противниками режима. Третьим направлением оппозиционной деятельности царского режима, недостаточно изученной, стало формирование и последующая поддержка так называемой «проправительственной журналистики» черносотенной направленности со строго определенными функциями и задачами: дискредитировать в глазах широких народных масс оппозиционное движение вообще и революционные организации в частности.

Дискредитация революционеров и других революционных сил проходила по нескольким направлениям: обвинение их в «не патриотизме», отсутствии должной религиозности (безбожности), критике их экономи-

ческих и социальных программ и т.д. и т.п. Однако главным направлением дискредитации оппозиционных деятелей и движений было обвинение их в поддержке в России «всемирного еврейского заговора» с целью свержения существующей власти. В правящей элите страны возникла целая мифология о «заговоре враждебных России внутренних и зарубежных сил», которая, якобы, поддерживается финансово, политически и морально из «еврейских» и сионистских международных центров, а представители одного из российских этносов – еврейского народа, по мнению «проправительственных сил» являются не просто «носителями анти государственности», но и их прямыми исполнителями. Мы также не стремимся каким-то образом классифицировать по направлениям весь массив научных и околонучных исследований, посвященных этой теме. Мы хотим в данном материале раскрыть негативную, подрывную роль ряда средств массовой информации, поддерживаемых царским правительством, направленную на формирование в народной среде ненависти, ксенофобии по отношению к еврейскому народу, как «главному носителю революционных идей», культивируемую некоторыми российскими газетами и журналами, преимущественно черносотенной направленности при активной поддержке царского правительства. Это и является главной целью нашего исследования.

Материалы и методы исследований

Наибольшее значение в исследовании, исходя из положений, сформулированных вышеупомянутыми авторами, конечно же имеет исторический метод, или как его еще формулируют, *принцип историзма*. При проведении данного научного исследования мы опирались, в первую очередь, на специально-исторические или общеисторические методы. При этом мы опирались на выкладки, предложенные академиком И.Д. Ковальченко, который отнес к специально-историческим методам *историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы*[5].

Достоверность проведенного исследования обусловлена использованием реальных архивных периодических изданий, опубликованных в годы Первой русской революции. Многие использованные нами источники периодической печати являются в условиях современной России труднодоступными, неизвестными широкому кругу исследователей, что осложняло, в какой-то степени, проведение данного исследования, например, газета «Киевлянин» так называемой «патриотической направленности», легко доступна на украинском сайте[4]. А газета «Московские новости» ни на одном российском сайте недоступна. Сравнительно легко нам удалось получить доступ к номерам журнала «Русский вестник», который издавался в 1906 году, а также к газете «Русский инвалид». Тем не менее, нам удалось, в ходе нашей исследовательской работы использовать отдельные номера таких газет, как «Русское дело», «Новое время», «Московские ведомости», «Русский вестник», «Русская земля» и другие, которые для современности представляют значительный интерес. В конечном итоге, нам удалось провести анализ т.н. «черносотенной прессы», изучить их взгляды и подходы к участию еврейского населения России в Первой русской революции 1905-1907 гг. и сделать на этой основе научные выводы, актуальные для исторической науки вообще и для современности в частности.

Результаты и обсуждения

Среди определенных нами задач можно назвать следующие: раскрыть причины, обусловившие редакционную политику антисемитских изданий; показать основные направления антисемитской деятельности СМИ; вскрыть главные способы воздействия на газетную и журнальную аудиторию для придания этим материалам большей доходчивости и убедительности. Мы не ставим перед собой задачу досконально разобраться в этом мифотворчестве, опровергнуть все эти нелепые обвинения, так как проблема эта в научном сообществе разрабатывается давно и известно много серьезных научных исследований, посвященных этому вопросу. Эти проблемы стали исследоваться еще в дореволюционное время [10].

Первая серьезная попытка опровергнуть насаивающиеся в течение многих веков обвинения против еврейского народа были предприняты еще в 1880 году в книге профессора Д.А. Хвольсона «О некоторых средневековых обвинениях против евреев» [15]. Д.А. Хвольсона в своих трудах поддерживал С.М. Дубнов [1].

После победы Октябрьской революции в России, антисемитизм в нашей стране прошел, какие – либо выпады в адрес еврейского народа были запрещены, а некоторые споры о роли евреев в революции 1905-1907 гг. переместились на отдельные страницы эмигрантских изданий. В частности о антиеврейских выпадах в печати писали А. Тыркова-Вильямс и С. Маслов [14].

В условиях современности спор о месте и значимости евреев в истории России перешел на новый уровень. Так, в 2002 году была издана книга А. Прохожева «Теневой народ». В частности он оправдывал еврейские погромы и оголтелые кампании в черносотенной прессе в их поддержку [8, с. 38]. А Прохожев в своем исследовании говорил, что большинство периодических газет и журналов в России в период Первой русской революции принадлежали евреям и не могли и не желали поддерживать политику правительства. И только два издания отражали пророссийские взгляды – газеты «Новое время» в Москве и «Киевлянин» в Киеве [8]. Подобные взгляды пропагандируют и другие авторы [13, с. 136]. Мы постарались разобраться с этими проблемами и охарактеризовать деятельность черносотенной печати в период Первой русской революции. В качестве основных источников работы нами была использована *периодическая печать* – газеты и журналы, издаваемые в период Первой русской революции. Нами был реализован подробный научный анализ ранее сформировавшегося знания и научного подхода в целях выявления тех следствий, которые из него вытекают, а также того, в какой мере это знание вписывается в существующую общую научную картину редакционно-издательской политики в годы Первой русской революции что, в конечном счете, позволило понять, как сформулированные нами научные выводы, которые полностью соотносятся с выводами ранее произведенных исследований, характеризующими общее состояние редакционно-издательской политики редакционных изданий в период Первой русской революции т. д. Мы полностью руководствовались научным подходом, который подразумевает выявление логических и теоретических противоречий в ранее сложившихся научных подходах к исследованию промышленной политики, что, в конечном итоге, привело к появлению новых исследовательских проблем, рассмотрение которых возможно в ходе проведения последующих исследований [2].\

1. Причины, обусловившие редакционную политику антисемитских изданий

К середине 1906 года в стране полным ходом развернулась Первая русская революция, о чем свидетельствовали нижеприведенные цифры, опубликованные в «Русском вестнике» и кадетской газете «Речь». Рассмотрим эти данные (см. табл. 1-5) [11].

Таблица 1

Данные об итогах аграрных беспорядков в России в период с 16 августа по 1 сентября 1906 года.

Table 1

Data on the results of agrarian unrest in Russia in the period from August 16 to September 1, 1906.

№ п/п	Итоги погромов в сельской местности, вызванных крестьянскими восстаниями в 95 частновладельческих имениях	Количественные показатели, зафиксированные в департаменте полиции
1	Случаев уничтожения огнем продовольственных запасов	18
2	Сгорело частновладельческих усадеб	540
3	Произведено грабежей крестьянским населением	12
4	Убито землевладельцев	4
5	Убито крестьян при подавлении беспорядков	15
6	Ранено крестьян при подавлении беспорядков	150

Таким образом, в сельской местности развернулась самая настоящая война сил правопорядка с революционным погромным движением с многочисленными жертвами. Цифры, свидетельствующие о количестве пострадавших, свидетельствуют сами за себя.

Таблица 2

Пострадало должностных лиц (по категориям) при подавлении беспорядков войсками и полицией, а также убито в ходе террористических актов с 16 августа по 1 сентября 1906 года.

Table 2

Officials were injured (by category) during the suppression of unrest by troops and police, and also killed during terrorist attacks from August 16 to September 1, 1906.

№ п/п	Пострадало должностных лиц при подавлении беспорядков, а также в ходе террористических актов	Убито должностных лиц при исполнении своих обязанностей	Ранено должностных лиц
1	Стражников	8	6
2	Городовых	10	12
3	Околоточных надзирателей	3	4

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

4	Жандармов	2	2
5	Урядников	2	2
6	Становых приставов	2	2
7	Жандармских офицеров	2	-
8	Солдат	6	12
9	Офицеров	2	3
10	Следователей	-	1
11	Председателей судов	1	-
12	Брошено бомб (пострадали невинные люди)	-	15
	Итого:	38	59

Достаточно интересными являются сведения, свидетельствующие об итогах работы полиции, воинских подразделений и жандармерии по подавлению возникающих повсеместно беспорядков также взятые в период с 16 августа по 1 сентября 1906 года (табл. 3.).

Таблица 3

Сведено об итогах работа правоохранительных органов России по пресечению беспорядков и революционных выступлений по России в период с 16 августа по 1 сентября 1906 года.

Table 3

The results of the work of Russian law enforcement agencies to suppress unrest and revolutionary uprisings in Russia in the period from August 16 to September 1, 1906 are summarized.

№ п/п	Арестовано лиц, подстрекающих к мятежам, разгромлено лабораторий по изготовлению взрывчатых веществ, изъято оружия и боеприпасов	Всего
1	Арестовано членов Государственной Думы, прямо призывающих к беспорядкам	10
2	Арестовано революционных агитаторов на фабриках, заводах, на улицах, прямо призывающих к забастовкам и беспорядкам	315
3	Арестовано рабочих – участников забастовок	-
4	Разгромлено типографий и лабораторий по изготовлению взрывчатых веществ и оружия	9
5	Изъято бомб	25
6	Изъято винтовок и ружей	25
7	Изъято пистолетов и револьверов	65
8	Изъято патронов	4825
9	Казнено революционеров – организаторов терактов	7

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

10	Приговорено к смертной казни по приговорам полевых судов	17
11	Проведено забастовок	16
12	Из них конфликты решены в пользу рабочих	6
13	Рабочих удалось уговорить приступить к работе на прежних условиях	4
14	Разогнано забастовок при помощи войск	6
15	Приостановлено действие газет и закрытых редакций	18

В стране отмечен небывалый всплеск преступности, о чем также свидетельствуют предоставленные данные (табл. 4).

Таблица 4

Сведения о совершенных преступлениях (ограблениях) и задержании преступников в целом по России в период с 16 августа по 1 сентября 1906 года.

Table 4

Information about crimes committed (robberies) and the detention of criminals in Russia as a whole in the period from August 16 to September 1, 1906.

№ п/п	Ограбления и задержание преступников	Всего
1	Ограблено частных лиц на сумму, превышающую 100 000 рублей	70
2	Ограблено и разгромлено магазинов и контор (на сумму 375 тысяч рублей)	42
3	Разгромлено и ограблено церковью (на сумму, 80 тысяч рублей)	12
4	Ограблено монастырей	2
5	Ограблено железнодорожных касс	5
6	Разграблено в ходе разбойничьих налетов на волостные правления	8
7	Разгромлено винных лавок	36
8	Случаи ограбления сборщиков налогов (на 40 тысяч рублей)	7
9	Ограблено поездов	4
10	Ограблено почт и почтовых служащих	16
11	Задержано грабителей	59
12	Убито при совершении ограблений	55
13	Ранено лиц при совершении ограблений	22

Журнал «Русский вестник» также приводит статистику по убитым и тяжело раненым правоохранителям в период с 1 февраля 1905 года по конец мая 1906 года (табл. 5). [11].

Таблица 5

Статистика по убитым и тяжело раненым сотрудникам полиции, жандармерии, армейским чинам, пострадавшим при исполнении служебных обязанностей в период с февраля 1905 по конец мая 1906 года.

Table 5

Statistics on killed and seriously wounded police, gendarmerie, and army officers who suffered in the line of duty in the period from February 1905 to the end of May 1906.

№ п/п	Пострадало должностных лиц в ходе террористических актов, разбойных нападения при исполнении служебных обязанностей	Всего
1	Генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников	34
2	Полицейских и их помощников	38
3	Исправников, приставов и околоточных надзирателей	204
4	Городовых	184
5	Урядников и стражников	184
6	Офицеров жандармерии и охранного отделения	17
7	Нижних жандармских чинов	51
8	Агентов охранной полиции	56
9	Армейских офицеров	61
10	Нижних чинов армии	164
11	Чиновников гражданских ведомств	178
12	Духовных лиц	81
13	Представителей сельских властей	20
14	Землевладельцев	49
15	Фабрикантов и их служащих (приказчиков)	64
16	Банкиров и крупных торговцев (купцов)	64
	Всего:	1 421

Таким образом мы видим, что в стране разыгрался революционный террор, уровень преступности пре- высил все возможные пределы. Мы не будем раскрывать причины Первой русской революции, это не вхо- дит в задачи нашего исследования, однако следует еще сказать и о том, что на разгул преступности и поли- тического бандитизма наложилось поражение в неудачной для России Русско-японской войне 1904-1905 гг. и связанное с этим значительное ухудшение положения народных масс-рабочих крестьян, гибель значи- тельного количества солдат на фронтах Русско-японской войны, ухудшение социально-экономического положения нерусских народов России, которые, в основном, проживали на территории Финляндии, Польш- ии, Прибалтики, Закавказья и Центральной (Средней) Азии, входивших до 1917 года в состав Российской империи. Это еще был период, когда начали формироваться в России многочисленные политические пар- тии и общественные движения. Самодержавный строй России, испуганных революционными событиями 1905-1907 гг., стал лихорадочно искать «всеобъемлющее» объяснение широким народным массам источ- ника причин, приведших страну в столь тяжелое положение. И она быстро нашлась. Правительственные

структуры и поддерживающие их политические силы главными виновниками революционных событий объявили евреев – 6 миллионный этнос, проживающий на территории страны, что, как будет видно дальше, было во многом необоснованным. При активной поддержке самодержавной власти эту антисемитскую травлю развернули, в основном, так называемые «черносотенные» газеты, о которых речь пойдет ниже. Все ли средства массовой информации участвовали в этой оголтелой кампании. Конечно же нет. Многочисленные и многотиражные газеты крупных политических партий – кадетов и октябристов эту тему обошли стороной, ограничившись перепечатками отдельных фрагментов из т.н. «черносотенных газет», давали на их обвинения скорее нейтральные отзывы и комментарии. Мы рассмотрим основные направления деятельности средств массовой информации, принадлежащие и выражающие интересы таких партий и общественных объединений, как монархические союзы, Союз землевладельцев, Союз Русского собрания (в состав которого входили «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела»), «Отечественный» союз и др.

1. Основные направления воздействия на массы для дискредитации еврейского населения России в политических целях

Главным направлением формирования у обывателя антиеврейских настроений мы считаем оголтелое обвинение евреев в *разжигании Первой русской революции*. Проанализируем корреспонденции черносотенных газет того времени. Возьмем корреспонденцию некоего Алексея Шмакова в журнале «Русское дело», опубликованную 20 июня 1905 года [16].

Она полностью посвящена событиям, происходящим в городе Одессе в период с 14 по 19 июня 1905 года в портовом городе Одесса, когда в одесской гавани отшвартовался броненосец российского флота «Князь Потемкин Таврический», на котором восстали матросы, недовольные действиями командования, арестовали или истребили офицеров [7]. Мятежные матросы нацелили на мирный город жерла своих орудий, и не только 5 дней держали город в страхе, но и спровоцировали своими действиями вооруженные столкновения армии и полиции с революционерами в самом городе. Автор корреспонденции обвиняет в произошедшем исключительно евреев, которые, якобы, устроили на Пересыпи вооруженные столкновения с полицейскими, уличные погромы магазинов, причем, по мнению автора, в банках, принадлежащих евреям Бродскому, Хаису, Груберу, Зонштейну, стекла не били [16].

Другое обвинение черносотенного корреспондента состоит в том, что именно евреи начали вооруженное восстание против власти в порту и организовали захват находящихся в одесском порту пароходов с тем, чтобы захваченное продовольствие и уголь передать экипажу мятежного корабля. Как показали последующие события, это было голословное обвинение, потому, что в восстании против властей, как свидетельствуют другие очевидцы, принято участие все население Одессы [3]. Даже сам автор опровергает ранее высказанные им бездоказательные обвинения, говоря о том, что «...толпы грабителей, русских и евреев, ринулись в порт, а за ними и бабы с детишками... началось пьянство, а вместе с ним и разбой... товары расхищались, уносились и уносились в город на извозчиках, на ломовых подводах и на шлюпках...» [16].

Третье обвинение, сформулированное корреспондентом, состояло в том, что именно некая мифическая организация «анархистский кагал еврейской самообороны» выступил организатором всех погромных действия и сопротивления властям [16].

И это – совершенно бездоказательное обвинение, давно опровергнутое авторами научных работ, затрагивающим эти события. Главными организаторами антиправительственных выступлений, что неопровержимо доказано, выступили эсеры, большевики и действительно, немногочисленные анархисты [3].

Наиболее серьезное бездоказательное обвинение в адрес российских, в первую очередь богатых евреев-банкиров и финансистов, состояло в том, что они, якобы, наряду с деньгами японских германских банкиров «проплатили революцию в России» с тем, чтобы ослабить самодержавное правительство и, тем самым, содействовать поражению России в Русско-японской войне. Начало этой агрессивной кампании было положено письмом некоего «Старожила» (неизвестного человека, выступавшего под этим псевдонимом) редактору «Русского дела» опубликованного в этой газете 24 июля 1905 года [12]. Здесь автор обвиняет японскую сторону в том, что она, выделяя деньги на поддержку революционеров в России, «...воспользовалась готовой [еврейской революционной организацией – прим. авт.] и лишь приспособила ее для своих целей...именно японцы воспользовались этими пронырливыми, бесстыжими гешефтмахерами и приспособили их для целей пропаганды в самой России» [12].

После того, как мы раскрыли основные направления антиеврейских политических обвинений, сформулированных черносотенцами и поддерживающими их властями, остановимся на способах, при помощи которых эти обвинения распространялись посредством СМИ в широких народных массах. Главным из них, было обвинение в «зверствах», совершенных «беснующимися революционными толпами» против представителей властей и органов правопорядка. Вернемся к уже упомянутой газетной публикации А. Шмакова в «Русском деле». В своей публикации он приводит сомнительный пример о том, что, якобы, «...портовый стражник Глотов был «казнен» погромщиками в одесском порту по обвинению в «поддержке Самодержавия», когда он выступил против возгласов, раздающихся из толпы за «свержение существующего строя». А Шмаков прямо обвиняет некую «еврейку-фурию» в том, что она, забравшись на бочку призвала невесть откуда взявшихся вооруженных боевиков к расправе с Гловым, который был растерзан по ее призыву озверевшей толпой и сброшен в море [12]. Как известно следственные действия, произведенные властями по итогам одесских событий, данную информацию не подтвердили [9].

Можно назвать и еще одно обвинение, высказанное черносотенцами в упомянутой публикации. Оно столь же бездоказательно, как и голословно, ничем не отличается по своему содержанию от ранее высказанных «мыслей» этого господина. В частности в одесской корреспонденции «Русского дела» прошло утверждение о том, что «...робкий, низкий, злопамятный характер израильского народа, в течение последних пяти-шести лет христианского населения» сменился дерзостью, нахальством и чрезвычайной озлобленностью против христианского населения. То есть в публикации появился не только политический, но и религиозный подтекст [16].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период политической нестабильности в России, как показывает опыт Первой русской революции 1905-1907 гг., обязательно будет подниматься т.н. «еврейский вопрос», который неминуемо будет обличен в форму антисемитизма и «юдофобии». Об этом свидетель-

ствую, также, попытки навязать обществу «антисемитизм» в период т.н. «цветных революций», которые были организованы в ряде стран.

В годы Первой русской революции антисемитизм также вышел в число наиболее актуальных проблем политической повестки, причем, как показало проведенное исследование, его генерировали не только революционеры и т.н. «движущие силы революции», но и представители власти, что исключительно актуально и для нашего беспокойного времени, когда мировое сообщество пришло в состояние т.н. «турбулентности» [10]. Институты самодержавной власти с самого начала пытались представить в глазах широких народных масс революционные выступления, как попытку еврейского населения, подвергаемого дискриминации, отстаивать свои политические права, на которые они, по мнению царских чиновников, даже не имели права претендовать, как представители некоренного населения страны. Это делалось для того, чтобы направить недовольство населения страны в русло антисемитизма и еврейских погромов, соответственно, вывести из - под удара самих себя [6].

Главным «рупором» антисемитской пропаганды, как показывает выше приведенный материал, стали черносотенные газеты и журналы. Это можно объяснить тем, что, не желая быть подвергнутым критике со стороны западной печати, и обвинений в «недемократичности», царские чиновники использовали возможности черносотенных газет и журналов, которые выступали в роли как бы «частных лиц». О поддержке их действий со стороны правительственных структур говорит тот факт, что они как бы негласно одобряли их деятельность, а на самые негативно настроенные по отношению к евреям материалы не давали никаких оценок. Основными направлениями нападок на еврейское население стали следующие. Во-первых, главным направлением клеветнических нападок со стороны черносотенной прессы стали обвинения в разжигании революции в России, устройстве терактов и нападении на полицейских и чиновников. Другим, не менее лживым обвинением стали утверждения о том, что якобы богатые евреи из числа банкиров и финансистов «проплатили революцию в России» с тем, чтобы ослабить самодержавное правительство и, тем самым, содействовать поражению России в Русско-японской войне. Это делалось для того, чтобы возложить на представителей еврейского населения вину самодержавного правительства за поражение в Русско-Японской войне [8].

Помимо выше названных, имели место также бездоказательные обвинения еврейского населения в «зверских покушениях» на представителей власти, а также в нападках на христианство и Православную церковь [15].

Проведенное исследование показало, что буржуазная печать, заходящаяся под контролем партий кадетов и октябристов, негласно поддерживало измышления черносотенцев и их прессы. Хотя официально многочисленные и многотиражные газеты крупных политических партий – кадетов и октябристов проблему антисемитских выпадов обошли стороной. Однако они охотно перепечатывали отдельные фрагменты из т.н. «черносотенных газет». В то же время их комментарии на выдвинутые против евреев обвинения, носили скорее нейтральный характер, никакой критики проводимой антисемитской кампании не содержали.

Список источников

1. Дубнов С.М. Всеобщая история евреев. От древнейших времен до настоящего: на основании новейших исследований: в 3 кн. СПб: Тип. «Общественная польза, 1910. 640 с.
2. Зеленков А.И. Принцип отрицания в философии и науке. Минск, 1981. 176 с.
3. Исторический опыт трех российских революций. Кн. 1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Гл. ред.: П.А. Голуб и др. М.: Политиздат, 1985. 575 с.
4. Киевлянин: литературная и политическая газета Юго-Западного края: ежедневное издание. 1864, 1 июля – 1919, [дек.]. Киев, 1898-1919.
5. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. 486с.
6. Практический врач. 1906. Октябрь. № 45.
7. Покровский Ф.Я. Разделение еврейского царства на Иудейское и Израильское. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Папитского, 1886. 358с.
8. Прохожев А.А. Теневой народ. М.: «Царьград», 2002. 231с.
9. Рождественский И. Книга Эсфирь в Текстах: еврейско-масоретском, греческом, древнем латинском и славянском. СПб.: Тип. Ф. Елвонского и К°, 1886. 224с.
10. Россов С. Еврейский вопрос. СПб: Б/и, 1906. 108с.
11. Русский вестник. 1906. сентябрь. № 10. СПб.: Типолитография т-ва «Свет», 1906. С. 737 – 740.
12. Русское дело. 1905. 24 июля.
13. Селянинов А.Р. Евреи в России. М.: Витязь, 1998. 144 с.
14. Тыркова-Вильямс А.А. Пути к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 392 с.
15. Хвольсон Д.А. О некоторых средневековых обвинениях против евреев: Историческое исследование. СПб: Тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1880. 386 с.
16. Шмаков А. Одесские дни // Русское дело. 1905. 20 июня.

References

1. Dubnov S.M. General history of the Jews. From ancient times to the present: based on the latest research: in 3 books. SPb: Type. "Public benefit, 1910. 640 p.
2. Zelenkov A.I. The principle of negation in philosophy and science. Minsk, 1981. 176 p.
3. Historical experience of three Russian revolutions. Book 1. Dress rehearsal of the Great October: The first bourgeois-democratic revolution in Russia. Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee; Ch. ed.: P.A. Golub et al. M.: Politizdat, 1985. 575 p.
4. Kievite: literary and political newspaper of the South-Western region: daily publication. 1864, July 1 – 1919, [Dec]. Kyiv, 1898-1919.
5. Kovalchenko I.D. Methods of historical research. M., 1987. 486 p.
6. Practical doctor. 1906. October. No. 45.

7. Pokrovsky F.Ya. Division of the Jewish kingdom into Judah and Israel. Kyiv: Type. G.T. Korczak-Papitsky, 1886. 358 p.
8. Prokhozhev A.A. Shadow people. M.: "Tsargrad", 2002. 231 p.
9. Rozhdestvensky I. The Book of Esther in Texts: Jewish-Masoretic, Greek, ancient Latin and Slavic. SPb.: Type. F. Elvonsky and Co., 1886. 224 p.
10. Rossof S. Jewish question. St. Petersburg: B/i, 1906. 108 p.
11. Russian Bulletin. 1906. September. No. 10. St. Petersburg: Typolytography of the "Svet" printing house, 1906. P. 737 – 740.
12. Russian affair. 1905. July 24.
13. Selyaninov A.R. Jews in Russia. M.: Vityaz, 1998. 144 p.
14. Tyrkova-Williams A. And the paths to freedom. M.: Moscow School of Political Research, 2011. 392 p.
15. Khvolson D.A. On some medieval accusations against Jews: Historical research. SPb: Type. Cederbaum and Goldenblum, 1880. 386 p.
16. Shmakov A. Odessa days. Russian business. 1905. June 20.

Информация об авторах

Чуканов И.А., доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова, chia58@rambler.ru, + 79272707134

Бойко Н.С., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, nboyko2005@mail.ru, 7960-372-8416

© Бойко Н.С., Чуканов И.А., 2023